

Unofficial translation

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе Бюро по демократическим институтам и правам человека

507/18

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека свидетельствует свое уважение делегациям государств — участников ОБСЕ и, в соответствии с частью 2 пункта 11 Документа Московского совещания 1991 года, имеет честь препроводить доклад докладчика ОБСЕ, назначенного 16 государствами — участниками ОБСЕ в связи с применением Московского механизма в отношении Российской Федерации.

Пользуясь случаем, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека еще раз заверяет делегации государств — участников ОБСЕ в своем глубочайшем почтении.

[подпись]

Печать:
«БЮРО ОБСЕ
ПО ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ
ИНСТИТУТАМ
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ОБСЕ
S/N: 032-2011»

Варшава, 13 декабря 2018 г.

Делегациям
государств – участников ОБСЕ

---

*) Распространяется повторно исключительно в связи с изменением статуса распространения, в тексте изменений нет

Доклад назначенного в рамках Московского механизма докладчика ОБСЕ о предполагаемых нарушениях прав человека и безнаказанности в Чеченской Республике Российской Федерации

Доктор наук, профессор Вольфганг Бенедек

Содержание

Резюме

Рекомендации

I. Введение

- A. Требование о применении Московского механизма
- B. Мандат докладчика
- C. Используемая методология

II. Обвинения в безнаказанности нарушений прав человека

- A. Виды нарушений прав человека: произвольные и незаконные задержания и содержание под стражей, преследования и пытки, насильственные исчезновения, внесудебные казни
- B. Лица, пострадавшие в результате нарушений прав человека: лица гомосексуальной ориентации и транссексуалы (ЛГБТИ), предполагаемые наркоторговцы и террористы, подростки
- C. Затрагиваемые категории граждан и организаций: правозащитники, адвокаты, ОГО, независимые средства массовой информации

III. Выводы: достоверность обвинений и причины безнаказанности

- A. Достоверность обвинений
- B. Недостатки системы расследования нарушений прав человека
- C. Ответственность Российской Федерации: дефицит политической воли или контроля?

IV. Заключение

Приложение. Ответ представительства Российской Федерации при ОБСЕ на просьбу докладчика об оказании помощи

Резюме

1 ноября 2018 года 16 государств-участников выступили с требованием о применении Московского механизма человеческого измерения ОБСЕ в отношении Российской Федерации. Автор настоящего доклада назначен единственным докладчиком в связи с решением Российской Федерации не назначать второго эксперта. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) содействовало работе миссии в техническом плане, выступая в качестве координационного центра для государств-участников и оказывая докладчику административную и материально-техническую помощь.

Докладчику было поручено составить доклад о фактах, установленных его миссией, и представить рекомендации относительно возможных решений по вопросам, поднятым государствами-участниками. Данные вопросы были определены как «обвинения в безнаказанности зафиксированных нарушений прав человека в Чечне в период с января 2017 года по настоящее время, направленных, в частности, против отдельных лиц в связи с их предполагаемой или фактической сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, а также против правозащитников, адвокатов, независимых средств массовой информации, организаций гражданского общества и других лиц и организаций. К зафиксированным нарушениям прав человека относятся: притеснения и преследования, произвольные или незаконные задержания или содержание под стражей, пытки, насильственные исчезновения и внесудебные казни». В докладе надлежало отразить период с января 2017 года по настоящее время. В соответствии с правилами, регулирующими действие Московского механизма, доклад должен был быть представлен в течение 14 дней.

Что касается методологии, докладчик был вынужден главным образом опираться на все источники, доступные за пределами Российской Федерации, так как его запрос в представительство Российской Федерации об оказании помощи миссии по установлению фактов в России был отклонен. Большое количество информации поступило на адрес электронной почты докладчика, созданный БДИПЧ для целей миссии. Кроме того, докладчик использовал многочисленные контакты и отчеты, предоставленные всеми ведущими организациями, которые занимаются указанными вопросами, как в Российской Федерации, так и на международном уровне. Докладчик также получил доступ к данным о соответствующей работе, проделанной в рамках системы Организации Объединенных Наций, и посетил штаб-квартиру Совета Европы. Докладчику удалось встретиться с представителями российского гражданского общества, и в частности Российской ЛГБТ-сети, и получить материалы от компетентных правозащитных организаций, действующих в Российской Федерации, а также опросить ряд пострадавших и свидетелей.

Как это предусмотрено мандатом, основное внимание в докладе уделено «обвинениям в безнаказанности зафиксированных нарушений прав человека в Чечне». С учетом наличия большого количества сообщений и свидетельств, главной задачей было не дублирование этой работы, а проверка данных обвинений на предмет их достоверности и подтверждение предъявленных доказательств собственными исследованиями, а также проведение углубленного анализа и сопоставление полученного материала. Сделанные в итоге выводы действительно подтверждают основные обвинения и указывают на наличие проблемы полной безнаказанности сил безопасности. Особое внимание уделено явно сфабрикованному делу г-на Титиева, которое рассматривается в настоящее время в суде, и делу г-на Лапунова, пострадавшего в ходе направленных против ЛГБТИ «зачисток». Г-н Лапунов был единственным из всех пострадавших, кто

подал официальную жалобу, тем не менее его жалоба была отклонена. Рассматриваются также недавние «облавы» на предполагаемых наркоманов и на подростков, равно как и сокращение правозащитного и медийного пространства.

Сформулированы рекомендации для Российской Федерации, Чеченской Республики и государств-участников, выполнение которых способно привести к улучшению нынешнего тревожного положения в области прав человека. Рекомендации вынесены в конструктивном духе с целью оказать Российской Федерации помощь в более эффективном решении рассмотренных проблем в области прав человека.

Рекомендации

А. Рекомендации, адресованные Российской Федерации

1. С учетом четких доказательств последовательного проведения направленных против ЛГБТИ «зачисток» — провести расследование в связи с действиями правительства Чеченской Республики в отношении ЛГБТИ вообще и возбудить уголовное дело в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека Максима Лапунова в частности.
2. Заявить о твердом намерении самых высоких эшелонов исполнительной власти Российской Федерации обеспечить полное расследование в связи с данными обвинениями и привлечь к ответственности предполагаемых преступников, в том числе представителей местных органов безопасности.
3. Обеспечить полное соблюдение чеченскими властями, включая правоохранительные органы и органы безопасности, внутреннего законодательства России и международных обязательств в области прав человека.
4. В связи с ошибками, допущенными при проведении предварительного расследования под руководством управления Следственного комитета по Чеченской Республике, обеспечить проведение предварительного расследования по делам, имеющим политический подтекст, в этом субъекте Российской Федерации под руководством следователей не регионального, а федерального уровня.
5. Учитывая неопровержимые доказательства того, что в Чеченской Республике имеют место серьезные нарушения прав ЛГБТИ, и принимая во внимание тот факт, что предварительные расследования, проведенные на сегодняшний день, не дали убедительных результатов, Российской Федерации следует создать специальный комитет по расследованиям, в состав которого войдут опытные федеральные прокуроры и следователи, в целях проведения эффективного, беспристрастного и прозрачного расследования заявлений о нарушениях.
6. В случае невозможности обеспечить такое эффективное расследование со стороны Российской Федерации, необходимо провести независимое расследование с участием международных экспертов, которым должен быть предоставлен доступ ко всем соответствующим местам и полная защита со стороны властей.
7. Необходимо реформировать механизм предварительного расследования (доследственной проверки) с целью обеспечить его полную независимость и эффективность; расследования предполагаемых нарушений прав человека в Чечне следует проводить силами федерального Следственного комитета и его следователей.
8. Следует на регулярной основе публиковать все доклады Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (ЕКПП).
8. Укрепить институт Уполномоченного по правам человека, предоставив ему право требовать проведения предварительного расследования (доследственной проверки) и повторного возбуждения этих процедур, если у него есть основания подвергать сомнению их результаты в связанных с правами человека делах. С тем чтобы обеспечить подотчетность и прозрачность, Уполномоченному по правам человека необходимо подготовить специальный (тематический) доклад о грубых нарушениях прав человека в Чечне.
9. Судебные слушания по делам, касающимся предполагаемых нарушений прав человека в Чечне, следует проводить за пределами Чеченской Республики в целях обеспечения независимости судебных органов. Эту рекомендацию следует

выполнить незамедлительно в отношении судебного разбирательства по делу Оюба Титиева, а его самого — освободить.

10. Необходимо своевременно и эффективно выполнять решения Европейского суда по правам человека.
11. В частности, необходимо безотлагательно выполнить постановление по делу «Баев и другие против России», включая отмену законодательного акта о наказании за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, учитывая то, что он способствует распространению дискриминации и предубеждения против ЛГБТИ.
12. Повторно произвести предварительное расследование (доследственную проверку) на федеральном уровне в связи с делом 27 лиц, предположительно убитых чеченскими силами безопасности, или провести специальное расследование с участием международных экспертов.

В. Рекомендации, адресованные Чеченской Республике

1. Соблюдать принцип верховенства права и обязательства в области прав человека в ходе борьбы с терроризмом и преступностью.
2. Решительно покончить с культурой безнаказанности путем привлечения к ответу всех лиц, виновных в нарушениях прав человека, в том числе сотрудников полиции и других сил безопасности.
3. Обеспечить независимость судебной власти в Чечне и предоставлять достаточную защиту судьям, прокурорам и следователям, когда им грозит опасность.
4. Обеспечить незамедлительное закрытие всех неофициальных центров содержания под стражей в Чечне.
5. Обеспечить привлечение к судебной ответственности виновных в злоупотреблениях и нарушениях прав человека и гарантировать транспарентность в отношении проведения расследований и (или) преследования виновных, в том числе в отношении итогов этих процедур.
6. Гарантировать пострадавшим эффективный доступ к действенным средствам правовой защиты и механизмам обеспечения подотчетности в случае нарушений прав человека.
7. Обеспечить потерпевшим, свидетелям и членам их семей доступную и эффективную правовую и физическую защиту со стороны государства.
8. Во всех случаях следует предоставлять защиту со стороны государства в отношении государственных должностных лиц, например сотрудников полиции и других сил безопасности.
9. Искоренить практику вымогательства взяток и выкупов путем проведения кампании по борьбе с коррупцией в рядах сил безопасности.
10. Признать, что в Чеченской Республике проживают лица негетеросексуальной ориентации, и прекратить все формы притеснений и преследований этих лиц, а также предоставлять им необходимую защиту.
11. Запретить все виды карательных мер в отношении членов семьи предполагаемых или осужденных правонарушителей.
12. Воздерживаться от проведения произвольных задержаний подростков и молодежи.
13. Организовать прохождение сотрудниками правоохранительных органов и полиции соответствующей подготовки, которая должна быть организована при содействии БДИПЧ ОБСЕ и Совета Европы, по вопросам верховенства права и прав человека, в частности права на недискриминацию.
14. Создать условия для работы правозащитников, правозащитных организаций и средств массовой информации в обстановке, свободной от преследований, и предать суду лиц, которые несут ответственность за нападения на правозащитников, правозащитные организации и СМИ.
15. Гарантировать, чтобы адвокаты могли свободно выполнять свою работу, не боясь репрессий.
16. Налаживать тесное сотрудничество с гражданским обществом, в частности с правозащитниками и правозащитными организациями, и защищать их от репрессий.

С. Рекомендации, адресованные государствам – участникам ОБСЕ

1. Предложить Российской Федерации содействие в решении проблем с реализацией принципа верховенства права и обеспечением защиты прав человека в Чеченской Республике.
2. Предоставлять, в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, защиту

- беженцам из Чеченской Республики, в частности лицам негетеросексуальной ориентации (ЛГБТИ), ищущим убежища по причине своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и уделять особое внимание тому факту, что им может угрожать опасность и на территории принимающих стран.
3. Учитывать особые потребности в области безопасности беженцев из Чеченской Республики, в частности ЛГБТИ, путем предоставления им безопасного жилья, медицинской и психологической помощи и, в соответствующих случаях, создания новой личности.
  4. Соблюдать особую осторожность при рассмотрении просьб об экстрадиции выходцев из Чеченской Республики, в частности ЛГБТИ, учитывая, что другие регионы Российской Федерации, как правило, не являются для них безопасными.
  5. Оказывать поддержку гражданскому обществу, НПО, правозащитникам и журналистам, деятельность которых направлена на обеспечение полного выполнения принятых в рамках ОБСЕ обязательств, касающихся человеческого измерения, в Чеченской Республике.

I. Введение

A. Требование о применении Московского механизма

С требованием о применении Московского механизма в отношении Российской Федерации 1 ноября 2018 года выступили 16 государств-участников, не найдя убедительными разъяснения, представленные Российской Федерацией в рамках Венского механизма, введенного в действие в августе того же года.

В соответствии с пунктом 10, решением 16 государств-участников 5 ноября 2018 года автор данного доклада назначен из списка кандидатов для выполнения функции докладчика ОБСЕ. Запрашиваемому государству, т. е. Российской Федерации, было направлено соответствующее уведомление 6 ноября 2018 года и предоставлена возможность назначить еще одного докладчика из списка кандидатов в течение шести дней. В случае назначения второго докладчика Московским механизмом предусматривается, что оба докладчика назначают из списка кандидатов третьего докладчика и формируют таким образом миссию по установлению фактов. Поскольку Российская Федерация не назначила второго докладчика в установленные сроки, первому докладчику было поручено выполнение миссии в качестве единственного эксперта.

Содействие данному процессу и осуществлению миссии оказало Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). В соответствии с положениями Документа Московского совещания, БДИПЧ выполняло чисто технические функции: оно выступало в качестве координационного центра для государств-участников и оказывало докладчику административную и материально-техническую помощь, предоставляло полезные контакты среди субъектов гражданского общества, передавало информацию, поступавшую на адрес электронной почты, специально созданный для целей миссии, и приняло доклад, составленный докладчиком. Ответственность за составление и содержание доклада несет исключительно докладчик.

Согласно Документу Московского совещания 1991 года, «приглашающее государство в полной мере сотрудничает с миссией экспертов и облегчает ее работу. Оно создает для миссии все необходимые условия для независимого осуществления ею своих функций. Оно, в частности, без задержек предоставляет миссии для выполнения ею своих задач возможность въехать на свою территорию, проводить там обсуждения и свободно передвигаться по ней, беспрепятственно встречаться с должностными лицами, неправительственными организациями и любыми группами или лицами, от которых она захочет получить информацию. <...>

<...> Приглашающее государство выполняет любые просьбы миссии экспертов относительно сопровождения ее должностными лицами этого государства, если миссия сочтет это необходимым для облегчения своей работы или обеспечения своей безопасности»¹.

---

¹ Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Москва, 3 октября 1991 г. («Москва-1991»), п. 6.

В. Мандат докладчика

В соответствии с кругом ведения, определенным БДИПЧ, мандат докладчика предусматривает сообщение о фактах, установленных его миссией, и формулирование рекомендаций, касающихся возможных решений по вопросам, поднятым государствами-участниками.

Данные вопросы были определены как «обвинения в безнаказанности зафиксированных нарушений прав человека в Чечне в период с января 2017 года по настоящее время, направленных, в частности, против отдельных лиц в связи с их предполагаемой или фактической сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, а также против правозащитников, адвокатов, независимых средств массовой информации, организаций гражданского общества и других лиц и организаций. К зафиксированным нарушениям прав человека относятся: притеснения и преследования, произвольные или незаконные задержания или содержание под стражей, пытки, насильственные исчезновения и внесудебные казни» (совместное письмо 16 запрашивающих государств-участников от 1 ноября 2018 года, в котором содержится ссылка на п. 12 Документа Московского совещания, и совместное письмо 16 запрашивающих государств-участников от 5 ноября 2018 года, в котором содержится уведомление о назначении докладчика). Было определено, что рассмотрению подлежит период с января 2017 года по настоящее время.

В соответствии с пунктом 11 Документа Московского совещания, доклад должен быть представлен не позднее чем через две недели после назначения докладчика, если соответствующие государства-участники не договорятся об ином. БДИПЧ определило в качестве даты начала работы миссии 13 ноября 2018 года. Доклад был представлен 27 ноября 2018 года, до истечения установленных 14 дней, что представляет собой чрезвычайно короткий срок с учетом поставленной задачи.

В целях наиболее эффективного использования ограниченного времени докладчик придерживался методологии, которая описывается ниже.

С. Используемая методология

Большое количество информации докладчик получил по электронной почте на адрес, созданный БДИПЧ для целей миссии. В дополнение к этому докладчик провел свое собственное исследование с целью выявить все доступные источники. Одним из первых шагов докладчика было обращение в представительство Российской Федерации при ОБСЕ в Вене с письменной просьбой об оказании помощи в организации визита в Россию с целью провести встречи с представителями государственных органов, в том числе с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. К сожалению, представительство Российской Федерации при ОБСЕ сообщило докладчику, сославшись на ряд причин, что оно не в состоянии организовать визит в Российскую Федерацию. По мнению представительства, беспокойности, лежащие в основе мандата докладчика, являются «предвзятыми и безосновательными» и служат доказательством проведения политики «двойных стандартов» в отношении использования механизма человеческого измерения ОБСЕ, который представительство охарактеризовало в своем ответе как «устарелый и большей частью избыточный», в связи с тем что обсуждения текущих вопросов проводятся на регулярной основе в рамках заседаний Постоянного совета ОБСЕ. Кроме того, представительство Российской Федерации выразило мнение о необходимости продолжения работы в

рамках Венского механизма (ответ представительства Российской Федерации на просьбу докладчика приводится в приложении).

Поскольку в отсутствие официальной поддержки со стороны Российской Федерации надеяться на успешное проведение визита было невозможно, докладчик был вынужден отказаться от первоначального плана посетить запрашиваемое государство и искать альтернативные способы получения информации. Тем не менее он приложил усилия к тому, чтобы дать возможность Российской Федерации изложить свою позицию по соответствующим вопросам, направив письменный запрос Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и начальнику управления международного сотрудничества Следственного комитета, а также в Министерство юстиции. Докладчик был проинформирован о том, что такие контакты должны устанавливаться через посредничество представительства и Министерства иностранных дел Российской Федерации. Однако это не представлялось возможным, учитывая ограниченное время, которым располагал докладчик, и, кроме того, было сочтено бесперспективным в свете отрицательной реакции представительства Российской Федерации на выраженную ранее просьбу докладчика. На данные запросы ответа не последовало.

В связи с вышесказанным докладчик использовал многочисленные контакты и отчеты, предоставленные всеми ведущими организациями, которые занимаются поднятыми вопросами, в Российской Федерации и на международном уровне. Докладчик также получил доступ к результатам соответствующей работы, проделанной по линии Организации Объединенных Наций в рамках договорных и специальных процедур и других контрольных механизмов, например универсального периодического обзора.

Докладчик встретился с представителями российского гражданского общества, и в частности Российской ЛГБТ-сети, и получил материалы, предоставленные соответствующими правозащитными организациями в Российской Федерации, такими как Антидискриминационный центр «Мемориал» (АДЦ «Мемориал»), Российская ЛГБТ-сеть и Комитет против пыток, а также международными правозащитными организациями, такими как «Хьюман райтс вотч», Фонд «Дом прав человека» в Женеве, Норвежский Хельсинкский комитет, организация «Дом свободы», организация «Международная амнистия», и представителями средств массовой информации, например Еленой Милашиной из «Новой газеты». Кроме того он опросил — лично или с помощью электронных средств связи — ряд пострадавших и свидетелей, представителей указанных организаций, а также наблюдателей за судебными процессами. Поскольку пострадавшие и свидетели высказывали опасения в связи с риском подвергнуться репрессивным мерам, необходимо было соблюдать крайнюю осторожность, чтобы не подвергнуть их какой-либо опасности. С этой целью использовались безопасные методы связи и опрашиваемым лицам была гарантирована анонимность.

Помимо того, докладчик лично посетил штаб-квартиру Совета Европы в Страсбурге с целью ознакомиться со всеми возможными сведениями, касающимися ситуации с правами человека в Чеченской Республике, собранными этой организацией, которая имеет большой опыт наблюдения за положением в области прав человека в Российской Федерации, являющейся членом Совета Европы. С этой целью проведены встречи с г-ном Питом Де Брёйном, докладчиком Парламентской ассамблеи, автором недавно опубликованного доклада «Преследование ЛГБТИ в Чеченской Республике (Российская Федерация)», который был одобрен вместе с резолюцией 2230 (2018) и

рекомендацией 2138 (2018) от 27 июня 2018 года². Проведены дополнительные встречи с руководителем Комиссии по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи, который участвовал в подготовке предыдущих докладов о положении в Чеченской Республике и резолюции 2157 (2017) «Права человека на Северном Кавказе: как выполняется резолюция 1738 (2010)?»³, посвященная «Средствам правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северо-Кавказском регионе»⁴. Кроме того, с целью сбора соответствующих материалов и информации проведены встречи с экспертами Европейского суда по правам человека, Департамента исполнения постановлений и Комиссара по правам человека.

При выполнении своих функций докладчик опирался на поддержку двух помощников, в том числе одного носителя русского языка.

Как это предусмотрено мандатом, основное внимание в докладе уделено «обвинениям в безнаказанности зафиксированных нарушений прав человека в Чечне». С учетом наличия большого количества сообщений, главная задача состояла в проверке данных обвинений на предмет их достоверности и в подтверждении предъявленных доказательств собственными исследованиями путем проведения критического анализа полученного материала.

Мандат докладчика подразумевает вынесение рекомендаций относительно возможных решений по поднятым вопросам. В связи с этим, в целях разработки рекомендаций, выполнение которых способно привести к улучшению положения, были проанализированы соответствующие правовые вопросы, например функционирование процедуры предварительного расследования и роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Эта работа проводилась в конструктивном духе с целью оказать Российской Федерации помощь в повышении эффективности решения выявленных проблем в области прав человека.

II. Обвинения в безнаказанности нарушений прав человека

В течение рассматриваемого периода поступило большое число сообщений о грубых нарушениях прав человека в Чеченской Республике. В настоящем докладе главное внимание уделено вопросу о том, являются ли данные заявления о нарушениях правдивыми и, если их правдивость подтверждена, наличествуют ли в Российской Федерации эффективные процедуры для устранения этих нарушений (эффективные средства правовой защиты), позволяющие избежать безнаказанности.

---

² См. доклад «Преследование ЛГБТИ в Чеченской Республике (Российская Федерация)». Комиссия по юридическим вопросам и правам человека, докладчик: г-н Пит Де Брэйн, 8 июня 2018 г., док. 14572.

³ См. резолюцию 2157 (2017) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Права человека на Северном Кавказе: как выполняется резолюция 1738 (2010)?», 25 апреля 2017 г.; Комиссия по юридическим вопросам и правам человека, докладчик: г-н Майкл Мак-Намара, 8 июня 2016 г., док. 14083. См. также предложение, выдвинутое рядом членов Парламентской ассамблеи, о принятии резолюции относительно сохраняющейся потребности в восстановлении прав человека и принципа верховенства права в Северо-Кавказском регионе, 30 июня 2017 г., док. 14382.

⁴ См. доклад «Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северо-Кавказском регионе». Парламентская ассамблея Совета Европы, Комиссия по юридическим вопросам и правам человека, докладчик: г-н Дик Марти, 4 июня 2010 г., и резолюцию 1738 (2010) Парламентской ассамблеи Совета Европы от 22 июня 2010 года, посвященную тому же вопросу.

А. Виды нарушений прав человека: произвольные и незаконные задержания и содержание под стражей, преследования и пытки, насильственные исчезновения, внесудебные казни

Как видно из соответствующих докладов российских правозащитных организаций, например Российской ЛГБТ-сети, АДЦ «Мемориал», Комитета против пыток, и как это подтверждают международные расследования и информация, собранная в базах данных, например, Совета Европы и Норвежского Хельсинкского комитета, имеются заслуживающие доверия сообщения о том, что начиная с 2017 года в Чеченской Республике непрерывно наблюдаются грубые нарушения прав человека. Эти нарушения связаны с постоянной практикой произвольных и незаконных арестов и содержания под стражей, преследования и пыток, а также насильственных исчезновений и внесудебных казней. Эти грубые нарушения сопровождаются другими нарушениями прав человека, в частности права на свободу выражения мнений, на неприкосновенность частной жизни, на свободу совести и на недискриминацию.

1. Произвольные и незаконные задержания и содержание под стражей

Поскольку настоящий доклад подготовлен в рамках механизма ОБСЕ, целесообразно будет напомнить некоторые из принятых в ОБСЕ обязательств, касающихся человеческого измерения, о нарушении которых свидетельствуют вышеуказанные выводы. Обязательства, касающиеся человеческого измерения, были согласованы начиная с 1975 года государствами — участниками ОБСЕ, в том числе Российской Федерацией.

Государства-участники взяли на себя обязательство обеспечивать, чтобы никто не подвергнулся **произвольному аресту или содержанию под стражей**⁵, и подтвердили, что они будут уважать право каждого человека покинуть любую страну, включая свою собственную⁶. Кроме того, согласно принятым в рамках ОБСЕ обязательствам, касающимся человеческого измерения, арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право, с тем чтобы можно было вынести решение относительно законности его ареста или задержания, быть в срочном порядке доставленным к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять такую функцию⁷.

Кроме того, любое арестованное или задержанное лицо имеет право без неоправданных задержек уведомить или просить компетентный орган уведомить соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании, тюремном заключении и месте нахождения⁸, и любое лицо, ставшее жертвой незаконного ареста или задержания, имеет обеспеченное судебной защитой право требовать компенсации⁹.

---

⁵ Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания, Вена, 15 января 1989 г. («Вена-1989»). Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе. Принципы, п. 23.1; Документ тринадцатой встречи Совета министров, Любляна, 5–6 декабря 2005 г. («Любляна-2005»). Решение 12/05 об обеспечении прав человека и верховенства закона в рамках систем уголовного правосудия.

⁶ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Копенгаген, 29 июня 1990 г. («Копенгаген-1990»), п. 9.5.

⁷ Там же, п. 5.15.

⁸ Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Москва, 3 октября 1991 г. («Москва-1991»), п. 23.1 (vi).

⁹ Там же, п. 23.1 (xi).

В случае Чеченской Республики фактические данные не оставляют сомнений относительно преобладающей практики: все пострадавшие сообщают о том, что полицейские или сотрудничающие с полицией лица, часто в штатском, отвозили их в полицейский участок, военную часть или уединенное место, например подвал, и удерживали их там в течение нескольких недель. Часто, хотя не всегда задержанные были лишены возможности связаться со своими родственниками, но во всех случаях им отказывали в доступе к судье и юридической помощи, часто лишали пищи и даже воды, регулярно избивали пластиковыми трубами, полицейскими дубинками или проволокой, пытали электрическим током с целью вынудить к даче признательных показаний. В некоторых документально подтвержденных случаях в результате этих пыток пострадавшие скончались, в других — были казнены без суда, в частности если родственники отказывались сотрудничать. Признания, которых добивались от пострадавших, часто заключались в раскрытии сведений о других лицах, например других ЛГБТИ или лицах, подозреваемых в торговле наркотиками. Одним из выходов из этой ситуации являлось сотрудничество с властями, т. е. предоставление запрашиваемой информации или согласие выдать других лиц; другой выход заключался в том, чтобы взять на себя обязательство по выплате значительных денежных сумм, которые должны были вносить пострадавший или его родственники, иногда в течение длительного периода времени, что поднимает также вопрос о **коррупции**.

Ситуация, в которой сотрудники сил безопасности могут вымогать деньги у незаконно заключенных под стражу граждан, противоречит обязательству бороться с коррупцией, которое Российская Федерация взяла на себя и неоднократно подтвердила в рамках ОБСЕ¹⁰. Очевидно, что, если силам безопасности разрешается безнаказанно заниматься вымогательством, это серьезно подрывает принцип верховенства права и значительно повышает риск распространения коррупции в рядах сил безопасности и в органах исполнительной власти в целом.

Имеющиеся фактические данные подтверждают заявления о широко распространенной практике произвольных и незаконных арестов и содержания под стражей. В некоторых случаях имели также место законные задержания, например, в случае второго помещения под стражу г-на Титиева, первый арест которого был незаконным.

Сообщения о широко распространенной практике применения унижающего человеческое достоинство и бесчеловечного обращения и пыток для получения признаний подтверждают пострадавшие и свидетели, в частности когда речь идет об определенных группах населения, например ЛГБТИ, предполагаемых наркоманах, исламских фундаменталистах и лицах, подозреваемых в терроризме, включая правозащитников и журналистов. Сообщения об арестах и содержании под стражей согласуются друг с другом: как правило, они являются незаконными, а отрезок времени до их «узаконивания» используется для получения признаний. Пытки электрическим током представляют собой устоявшуюся практику, с которой должен считаться

---

¹⁰ Стамбульский документ 1990 года, Стамбул, 19 ноября 1999 г. («Стамбул-1999»). Хартия европейской безопасности. III. Наш общий ответ, п. 33; Документ одиннадцатой встречи Совета министров, Маастрихт, 1–2 декабря 2003 г. («Маастрихт-2003»). Документ-стратегия ОБСЕ в области экономического и экологического измерения, п. 2.2.7; Документ одиннадцатой встречи Совета министров, Маастрихт, 1–2 декабря 2003 г. («Маастрихт-2003»). Стратегия ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке, п. 34; Документ шестнадцатой встречи Совета министров, Хельсинки, 4–5 декабря 2008 г. («Хельсинки-2008»). Решение 7/08 о дальнейшем укреплении верховенства права в регионе ОБСЕ, п. 4.

каждый, кто попал в полицию.

Похищения и насильственные исчезновения имеют место на фоне внесудебных казней и незаконного содержания под стражей, по истечении которого, возможно, исчезнувшее лицо объявится вновь.

2. Насильственные исчезновения и внесудебные казни

Что касается внесудебных казней, «Новая газета» и Антидискриминационный центр (АДЦ) «Мемориал» сообщили о том, что в январе 2017 года **27 человек** были похищены и казнены без суда. Это произошло в контексте двух превентивных контртеррористических операций, проведенных в начале января 2017 года в ответ на убийство трех (четырёх) полицейских 17 и 18 декабря 2016 года в ходе нескольких столкновений. Другие столкновения произошли в январе в селе Гелдаган и в городе Шали и повлекли за собой новую волну репрессий. В ходе различных полицейских рейдов в разных районах Чечни более 200 мужчин были незаконно задержаны по подозрению в экстремизме. Кроме того, репрессивным мерам были подвергнуты родственники предполагаемых экстремистов. Примерно 40 задержанным — после того как их задержание было «узаконено», т. е. лишь через шесть недель после их исчезновения и помещения под стражу, — были предъявлены обвинения в различных уголовных преступлениях, в основном по статье 208 Уголовного кодекса (участие в вооруженном формировании). Обвинения были предъявлены уже после того, как задержанные дали признательные показания, которые, вероятно, были получены под пыткой. Никто из обвиняемых не получил юридической помощи. Некоторых из них выдали родственникам.

По данным «Новой газеты», в ночь с 25 на 26 января 2017 года имела место внесудебная казнь 27 мужчин, содержащихся на территории дислокации полка патрульно-постовой службы полиции, возглавляемого полковником полиции Асланом Ирасхановым. Решение о казни было принято спонтанным образом в присутствии высокопоставленных представителей Министерства внутренних дел. «Новая газета» направила список имен 27 казненных лиц в Следственный комитет Российской Федерации и российскому Уполномоченному по правам человека¹¹. По данным расследования, проведенного АДЦ «Мемориал», еще три человека, причастные к нападению на полицейских, были госпитализированы из-за ранений, полученных на следующий день в ходе задержания, а затем похищены из больницы и убиты. По сообщениям, в их числе была одна женщина, убитая ее собственными братьями — сотрудниками правоохранительных органов¹². Три месяца спустя, не заметив никаких действий со стороны Следственного комитета, «Новая газета» опубликовала список убитых¹³.

Начатая следственным управлением Следственного комитета РФ по Северному Кавказу доследственная проверка по фактам, опубликованным в «Новой газете» и на веб-сайте АДЦ «Мемориал», была прекращена в апреле на том основании, что не было обнаружено достоверных доказательств казни 27 мужчин, которые, по мнению

¹¹ Милашина Е. Это была казнь. В ночь на 26 января в Грозном расстреляли десятки людей. — «Новая газета», 10 июля 2017 г., № 73. — <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/09/73065>.

¹² См. Заявление для прессы АДЦ «Мемориал» от 13 июля 2017 года. См. также: Источник в Минздраве Чечни: три задержанных в Грозном боевика мертвы. — «Кавказский узел» (электронное периодическое издание), 29 декабря 2016 г. — <https://www.kavkaz-uzel.ru/articles/295187>.

¹³ Милашина Е. Хозяева жизнью. Кто и как пытается скрыть следы внесудебных расправ в Чечне. Публикуем доказательства. — «Новая газета», 31 июля 2017 г., № 82. — <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/31/73282>.

следователей, даже не были задержаны и, вероятно, выехали из страны. Тем не менее в распоряжении «Новой газеты» и «Мемориала» имеется фототаблица, полученная от источника в Министерстве внутренних дел Чеченской Республики, в которой фигурируют 67 фамилий, в том числе 27 предположительно казненных лиц. Имеются также собранные адвокатами показания свидетелей, видевших, как выводили людей, и подтвердивших, что они больше домой не вернулись¹⁴.

В сентябре 2017 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации лично посетила Чечню с целью расследования судебных предположительно казненных 27 мужчин и некоторых других лиц, погибших в ходе направленной против ЛГБТИ «зачистки», а также других вопросов, касающихся прав человека¹⁵. Первоначально она настаивала на проведении расследования. Тем не менее ей не удалось помешать прекращению доследственной проверки. Уполномоченному предъявили двух лиц, чьи фамилии предположительно фигурируют в списке 27 казненных, после чего она заключила, что по крайней мере эти двое еще живы¹⁶. Тем не менее, по данным расследования «Новой газеты», Уполномоченному были предъявлены братья пропавших без вести лиц. «Новая газета» и АДЦ «Мемориал» обратились в суд г. Ессентуки с требованием о возобновлении предварительного расследования.

Комитет ООН против пыток, который также занимался этим вопросом, «...выражает сожаление в связи с отсутствием эффективных расследований имевших место в прошлом и продолжающихся нарушений прав человека, включая... внесудебные казни, совершаемые государственными должностными лицами на Северном Кавказе, в том числе внесудебные казни 27 предполагаемых сторонников джихада в Грозном в 2017 году»¹⁷.

Преследования и исчезновения могут также являться следствием экстрадиции лиц из Российской Федерации или других стран в Чечню. По данным ряда организаций, экстрадированные лица подвергаются серьезной опасности нарушений прав человека, таких как пытки, исчезновения и убийства. Один недавний случай касается жителя Чечни г-на Азамата Байдуева, который получил убежище в Польше, позднее переехал в Бельгию и был экстрадирован в Польшу, а затем — в Российскую Федерацию. Как сообщила организация «Международная амнистия», которая упоминает также ряд других случаев, после прибытия в августе 2018 года на свое местожительство в Чеченской Республике он был похищен полицией и местонахождение его неизвестно¹⁸. После того как информация о деле Байдуева появилась в СМИ, Министерство внутренних дел Чечни сообщило, что он сознался в участии в незаконных вооруженных формированиях на территории Сирии, на основании чего якобы против него было возбуждено уголовное дело¹⁹.

3. Пытки

¹⁴ Данные, полученные в результате расследования «Новой газеты» и АДЦ «Мемориал».

¹⁵ См. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год, с. 270. — http://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/lite2-doclad_20.04.18.pdf.

¹⁶ См. Встреча Татьяны Москальковой с Рамзаном Кадыровым. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, 22 сентября 2017 г. — http://ombudsmanrf.org:81/news/novosti_upolnomochennogo/view/vstrecha_tatjany_moskalkovovj_s_ramzanom_kadyrovym.

¹⁷ Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации. Комитет против пыток, 28 августа 2018 г., CAT/C/RUS/CO/6, п. 46.

¹⁸ Russia: Chechen refugee forcibly disappeared after being unlawfully deported from Poland. Amnesty International, 3 September 2018. — <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/09/russi-chechen-refugee-forcibly-disappeared-after-being-unlawfully-deported-from-poland>.

¹⁹ Информация, предоставленная организацией «Международная амнистия».

Российская Федерация взяла на себя обязательство в рамках ОБСЕ «...обеспечивать, чтобы образование и информация относительно запрещения пыток полностью включались в подготовку работников гражданских и военных правоохранительных органов, медицинского персонала, государственных служащих и других лиц, которые могут иметь дело с содержанием под стражей, ведением допроса или обращением с любым лицом, подвергшимся какой-либо форме ареста, задержания или тюремного заключения...»²⁰, а также «...систематически рассматривать правила, инструкции, методы и практику ведения допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергшимися какой-либо форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории под их юрисдикцией, с тем, чтобы не допустить каких-либо случаев пыток»²¹.

Комитет ООН против пыток (КПП) 28 августа 2018 года, по завершении своей 64-й сессии, выразил обеспокоенность в связи с сообщениями, согласно которым «в ходе «антигейской зачистки» в марте 2017 года полиция и военные Чечни произвольно задержали и пытали электроприборами мужчин, подозреваемых в гомосексуализме, и призывали их семьи совершать убийства «в защиту чести»²². Комитет выразил также обеспокоенность «...сообщениями о том, что сотрудники чеченских правоохранительных органов самостоятельно принимали участие в процедурах предварительного расследования этих утверждений и что, как заявила делегация в ходе диалога, не было установлено никаких фактов и, таким образом, не было начато уголовное производство»²³. В связи с этим КПП ООН рекомендовал Российской Федерации, в частности, принять меры с целью «...беспристрастного и эффективного расследования всех имевших место в прошлом и продолжающихся нарушений прав человека, включая... пытки... произошедшие на территории Северного Кавказа...»²⁴, а также «...обеспечения защиты жертв пыток, членов их семей, их адвокатов... от преследований со стороны государственных должностных лиц, а также проведения расследований по заявлениям на такого рода действия, включая вышеупомянутые случаи в Чечне, с целью привлечения виновных к ответственности»²⁵.

Согласно докладу организации «Хьюман райтс вотч», представленному в Комитет ООН против пыток, в Чеченской Республике имели место многочисленные случаи пыток. Так, например, известен случай Хизира Ежиева, старшего преподавателя экономики в Грозненском государственном нефтяном техническом университете, который, по сообщениям, был похищен, подвергнут пыткам и убит, после того как в закрытой группе социальной сети «ВКонтакте», участником которой он являлся, были высказаны критические оценки в адрес руководителя Чечни г-на Р. Кадырова²⁶.

В другом случае сообщается о похищении и пытках Хусейна Бетельгериева, бывшего старшего преподавателя Чеченского государственного университета²⁷.

---

²⁰ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Копенгаген, 29 июня 1990 г. («Копенгаген-1990»), п. 16.4.

²¹ Там же, п. 16.5.

²² CAT/C/RUS/CO/6, п. 32.

²³ Там же.

²⁴ Там же, п. 47 а).

²⁵ Там же, п. 47 б).

²⁶ Представление организации «Хьюман райтс вотч» Комитету против пыток Организации Объединенных Наций по России, июль 2018 года, с. 3 англ. текста. — https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCAT%2fCSS%2fRUS%2f31648&Lang=en.

²⁷ Там же, сс. 3, 4.

Единственным органом Совета Европы, которому в последнее время удалось направить своих представителей в Чечню в соответствии с обязательствами Российской Федерации, является Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП). Однако, как это уже случалось в прошлом, Российская Федерация не дала согласия на опубликование доклада ЕКПП, в то время как большинство стран дают разрешение на публикацию докладов о посещениях. По сообщениям, Уполномоченный по правам человека в РФ заявила о том, что делегация Комитета не нашла подтверждения внесудебных казней/наказаний или пыток. В связи с этим ЕКПП пришлось опубликовать пресс-релиз с разъяснением, что «эти заявления вводят в заблуждение, и не нужно считать, что они отражают результаты работы Комитета в ходе этого визита»²⁸.

Особенность ситуации в рассматриваемый период заключается в том, что указанные преступления имели место и, как представляется, продолжают иметь место в контексте преследования определенных групп населения, которые будут описаны ниже.

В. Лица, пострадавшие в результате нарушений прав человека: лица гомосексуальной ориентации и транссексуалы (ЛГБТИ), предполагаемые наркоторговцы и террористы, подростки

1. Лица гомосексуальной ориентации и транссексуалы (ЛГБТИ)

Особенно хорошо задокументированы преследования в отношении лиц негетеросексуальной ориентации, или ЛГБТИ, имевшие место в начале 2017 года²⁹.

Преследования имели форму нескольких «волн» или «зачисток». Первая волна пришлась на декабрь 2016 г. — февраль 2017-го, вторая началась в марте 2017 г. и продолжалась до мая — месяца Рамадан, за которым последовала третья волна, прекратившаяся главным образом в связи с протестами со стороны международной общественности. Однако по-прежнему имеются новые случаи, относящиеся уже к сентябрю – октябрю 2018 года. Задержания осуществлялись по определенной схеме. Полицейские или военные, без каких-либо особых причин, забирали лиц, подозреваемых в гомосексуальности, из дома, с работы или из какого-либо другого места. Особенно активное участие принимали в этом носящие черную форменную одежду сотрудники Специального отряда быстрого реагирования (СОБР). Задержанных по подозрению в гомосексуальности сначала доставляли в отделение полиции, а потом — в места содержания под стражей, в том числе неофициальные. Имеются подробные описания мест, где это происходило. Одно из них, где содержалось большое число таких задержанных, расположено в г. Аргун.

Во время перевозки и содержания в заключении задержанные по подозрению в гомосексуальности выслушивали оскорбления, вроде: «Вас привезли сюда, потому что вы «педики». Вы позорите свой народ — вас не должно быть». Этих задержанных доставляли в камеры для допросов и избивали полицейскими дубинками,

²⁸ 2017 News. Council of Europe anti-torture Committee visits the Chechen republic of the Russian Federation. Council of Europe, 7 December 2017. — <https://go.coe.int/JjpcG>. Визит проходил с 28 ноября по 4 декабря 2017 года.

²⁹ См., в частности, сообщение о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа, подготовленное Российской ЛГБТ-сетью в сотрудничестве со специальным корреспондентом «Новой газеты» Еленой Милашиной в июле 2017 года, и доклад Пита Де Брёйна Парламентской ассамблее Совета Европы от 8 июня 2018 года.

пластиковыми трубами и проводами, нанося им тяжелые травмы — ушибы и переломы ребер, челюстей. Некоторых били также электрическим током, как правило, в области пальцев рук. Цель состояла в том, чтобы заставить их признаться, что они геи, и назвать имена других геев. На протяжении содержания под стражей задержанные по подозрению в гомосексуальности, как правило, не получали пищи, иногда даже воды, за исключением тех случаев, когда другие заключенные делились с ними продуктами, полученными в передачах от родственников. В некоторых случаях им не давали мыться или промывать раны. Сообщения о предоставлении какой-либо медицинской помощи отсутствуют. Некоторых задержанных заставляли выполнять определенные работы, например мыть полы или автомобили. Их ежедневно избивали и пытали, в большинстве случаев в течение примерно двух недель или до тех пор, пока они не подписывали признание, выдавали других или иным образом не заявляли о своей готовности к сотрудничеству. В большинстве случаев родственники не были проинформированы, юридическая помощь задержанным не предоставлялась. По сообщениям, лица, которые в силу своего возраста или по другим причинам не могли выдержать пыток или могли опозорить правительство и администрацию, были убиты.

Таким образом, данное обращение следует квалифицировать как незаконное произвольное содержание под стражей и пытки в сочетании с бесчеловечным обращением.

В большинстве случаев задержанных по подозрению в гомосексуальности освобождали в ходе своего рода обряда «посрамления» в присутствии родственников, которым регулярно предлагали принять «правильное решение» или «избавиться от нездоровых членов семьи». Говорилось также, что их могли вывезти в лес и убить как террористов, но будет лучше, если родители сами разберутся со своими детьми. Один свидетель так передал слова полицейских, адресованные родственникам пострадавших: «Или вы убьете своего сына, или мы сделаем это за вас»³⁰. В некоторых случаях пострадавшим предлагалось самим покончить с собой. Во многих случаях они были вынуждены вступать в брак, чтобы сохранить честь семьи. В докладе Российской ЛГБТ-сети, основанном на показаниях пострадавших, говорится о десятках убийств. Вместо того чтобы защищать своих граждан, органы власти укрепляют предрассудки против лиц с отличной сексуальной ориентацией, сохраняющиеся в этом традиционалистском обществе, где тема гомосексуальности все еще находится под запретом и геи и лесбиянки воспринимаются как позор для всего рода.

Важно также остановиться на положении женщин негетеросексуальной ориентации. В традиционалистском обществе они представляют собой особо незащищенную группу. Как представляется, некоторые из них также незаконно содержались под стражей и подвергались избиению и давлению с целью получения признаний. В самых худших случаях имели место изнасилования и убийства. Но, по-видимому, главное наказание заключалось в психологическом воздействии при поддержке родственников-мужчин, на которых оказывалось давление, чтобы смыть позор с семьи. Имеются документальные подтверждения случаев, в которых девушек, бежавших из Чечни, похищали и передавали в руки родственников при содействии властей. В некоторых случаях издавались ордера на обыск, несмотря на то что девушки были совершеннолетними. Особое внимание привлекают сообщения об использовании некоего мусульманского обряда изгнания джиннов, для прохождения которого родственники приводят пострадавших, в частности женщин, в Центр исламской медицины в Грозном, где предлагается лечение больных, одержимых джиннами.

---

³⁰ Личный опрос пострадавшего, проживающего за пределами Российской Федерации.

При возвращении задержанных родственникам у последних требовали своего рода выкуп, представляя его в качестве символического искупления вины перед чеченским народом. В других случаях освобожденное лицо было вынуждено платить своему мучителю в течение длительного периода времени³¹.

По сообщениям свидетелей, в некоторых сеансах пыток участвовали даже отдельные должностные лица Чеченской Республики, например спикер парламента Магомед Даудов³². Это свидетельствует о том, что данная кампания проводилась при поддержке государства. Надо сказать, что, по имеющимся данным, глава Чеченской Республики заявил в феврале 2017 года, что все геи в Чеченской Республике будут уничтожены до Рамадана (май 2017 года)³³. После проведения кампании, в июле 2017 года, глава Чеченской Республики Российской Федерации Р. Кадыров заявил, что в Чечне геев нет. «Если есть, заберите в Канаду, — сказал он. — Они шайтаны, они продажные, нелюди»³⁴. Министр юстиции Российской Федерации Александр Коновалов заявил также в Совете ООН по правам человека, что не удалось найти представителей ЛГБТ-сообщества в Чечне³⁵.

Российская ЛГБТ-сеть сообщила, что она действительно эвакуировала из Чечни ни много ни мало 135 ЛГБТ, около 120 из которых выехали в страны Европы и в Канаду. Проведение эвакуации было зачастую затруднено в связи с тем, что власти препятствовали выезду этих лиц, а также в связи с тем, что родственники, отчасти под давлением властей, пытались ограничить их свободу передвижения. Даже после переезда в другие регионы России или в Москву, как оказалось, они не были в безопасности: в некоторых случаях за ними следили, и имеются сообщения об их похищении с целью возвращения обратно, иногда при содействии органов власти Российской Федерации (ФСБ)³⁶.

Различные международные правозащитные организации, такие как «Международная амнистия», «Хьюман райтс вотч» и «Дом свободы», призывают провести эффективное расследование, чтобы восстановить справедливость для пострадавших и положить конец безнаказанности в Чеченской Республике³⁷.

В обстановке всеобщего запугивания почти никто из пострадавших не осмелился пожаловаться российским властям, не говоря уже о чеченских. По сообщениям, родственников заставляли подписывать заявления о том, что у них нет претензий к чеченским правоохранительным органам, и оказывать давление на пострадавших, чтобы добиться молчания. Тем не менее один из пострадавших, г-н Максим Лапунов, все-таки пытался добиться справедливости. Его случай является показательным в отношении недостатков законодательства и практики Российской Федерации, касающихся рассмотрения таких заявлений, и поэтому на нем стоит остановиться более

³¹ Личный опрос пострадавшего.

³² Преследование ЛГБТИ в Чеченской Республике (Российская Федерация). Комиссия по юридическим вопросам и правам человека, докладчик: г-н Пит Де Брёйн, см. выше, п. 28.

³³ Там же, п. 35.

³⁴ Там же, п. 36.

³⁵ Тридцатая сессия универсального периодического обзора, Российская Федерация, веб-ТВ ООН, 14 мая 2018 г. — <http://webtv.un.org/meetings-events/watch/russian-federation-review-30th-session-of-universal-periodic-review/5784600846001/?term=#t=2h47m30s>.

³⁶ «У них длинные руки, и они найдут меня». Облава на геев в Чечне весной 2017 г. — «Хьюман райтс вотч», май 2017 года. Подтверждено другими сообщениями и собственными опросами.

³⁷ Russia: One year after 'gay purge' in Chechnya, still no justice for victims. — Amnesty International, 4 April 2018. — <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/04/russia-one-year-after-gay-purge-in-chechnya-still-no-justice-for-victims>.

подробно.

Г-на **Лапунова**, русского по национальности, похитили 15 марта 2017 года прямо на улице, где он продавал воздушные шары. Его держали 12 суток в подвале полицейского участка, избивали и пытали. Он наблюдал также, как таким же образом обращаются с другими узниками. Ему сказали, что его убьют, и он считает, что жизнь ему спасло то, что его сестра обратилась к Уполномоченному по правам человека в Пермском крае. Оказавшись на свободе, Лапунов бежал из Чечни и скрывался в других регионах России и в Москве, где в сентябре 2017 года он подал официальную жалобу, несмотря на угрозы расправы в случае обращения к властям. При этом перед освобождением его заставили подписать несколько пустых бланков заявлений. Несмотря на то, что Лапунову оказала определенную поддержку Уполномоченный по правам человека Москалькова, которой он сообщил о том, что с ним произошло, официального расследования по его делу возбуждено не было. Только после того, как Уполномоченный обратилась к заместителю председателя Следственного комитета Российской Федерации с просьбой о проведении расследования, Главное следственное управление Следственного комитета по Северо-Кавказскому федеральному округу приняло его жалобу и приступило к проведению доследственной проверки. Проводившие доследственную проверку следователи проигнорировали ряд ходатайств Лапунова, в частности, о присутствии при осмотре места преступления и об очной ставке с обвиняемыми сотрудниками полиции и не опросили ключевых свидетелей, имена которых он назвал, но решили не возбуждать уголовного дела. По сообщениям, в ходе доследственной проверки чеченские власти не проявили готовности сотрудничать со следователями. Выводы проверки не показались убедительными и Уполномоченному по правам человека. В подробном докладе, подготовленном Российской ЛГБТ-сетью, вскрывается ряд недостатков процесса расследования³⁸. Так, следователь, судя по всему, не нашел комнату, где содержался Лапунов, потому что осмотрел лишь часть подвального помещения указанного здания.

Лапунову было также отказано в предоставлении государственной защиты, о которой он ходатайствовал в связи с угрозами, поступавшими в его адрес. В октябре 2017 года, опасаясь за свою безопасность, он выехал за пределы Российской Федерации. Решение Следственного комитета об отказе в возбуждении уголовного дела было обжаловано в суде г. Ессентуки, тем не менее суд оставил его в силе по формальным основаниям, поскольку в его компетенцию не входит рассмотрение содержания расследования. Кассационная жалоба Лапунова также была отклонена Ставропольским краевым судом. После этого решения краевого суда средства правовой защиты в России исчерпаны, и, как ожидается, дело будет представлено в Европейский суд по правам человека. Прилагаются также усилия к тому, чтобы передать ситуацию с кампанией против ЛГБТИ в качестве преступления против человечности в Международный уголовный суд.

На заседании Комитета ООН против пыток представитель Генеральной прокуратуры заявил, что не было найдено никаких доказательств, подтверждающих незаконное задержание и лишение свободы г-на Лапунова³⁹. С другой стороны, г-жа Москалькова, как сообщается, высказала мнение о наличии оснований для возбуждения уголовного дела⁴⁰.

³⁸ Доследственная проверка № 221рг-17. Доклад о доследственных данных и результатах независимого расследования. Российская ЛГБТ-сеть. 36 с.; приложения.

³⁹ Краткий отчет о 1661-м заседании Комитета против пыток, 6 августа 2018 г., CAT/C/SR.1661, п. 14.

⁴⁰ Lonely Witness: A Gay Russian's Stalled Bid for Justice in Chechnya crackdown. — Radio Free Europe, 16 October 2018. — <https://www.rferl.org/a/lonely-witness-a-gay-russian-s-stalled-bid-for-justice-in-chechnya>

Автор настоящего доклада побеседовал лично с г-ном Лапуновым и может подтвердить, что в правдоподобии его заявлений не возникает сомнений. Кроме того, его рассказ практически совпадает с подобными свидетельствами, полученными от других пострадавших.

Случай г-на Лапунова ярко свидетельствует о некоторых серьезных недостатках российского законодательства и практики. Уполномоченный по правам человека не вправе инициировать расследование или судебное преследование. Следственный комитет Российской Федерации, как правило, поручает расследования своим структурам на местах, которые могут и не быть настолько же независимыми и объективными, как федеральные структуры. Решение о возбуждении уголовного дела принимает не судья, хотя есть возможность обжаловать его в суде. Отсутствует достаточная защита пострадавшего и свидетелей, в особенности если уголовное дело еще не возбуждено. Уполномоченный по правам человека не может предоставить государственную защиту. Это часто ведет к безнаказанности правонарушителей, особенно если речь идет о сотрудниках служб безопасности. Определенную роль играет некая солидарность с коллегами по министерству, а также отсутствие надлежащего контроля и прозрачности, позволяющих обеспечить привлечение к ответственности.

В ответ на сообщения о проведении кампании против ЛГБТИ в Чечне различные российские и международные организации выразили озабоченность по поводу предполагаемых незаконных задержаний, пыток и внесудебных казней мужчин, воспринимаемых в качестве геев или бисексуалов в Чечне. Среди них — группа из пяти специальных докладчиков ООН, в которую вошли Специальные докладчики по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение⁴¹.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются типичными признаками, дискриминация по которым запрещена. В 2015 году Комитет ООН по правам человека рекомендовал Российской Федерации принять меры по укреплению правовой основы для защиты ЛГБТ от дискриминации и насилия и по обеспечению расследования, судебного преследования и наказания за любые насильственные действия, мотивированные сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью жертвы⁴². Совет ООН по правам человека принял соответствующие резолюции (резолюции 17/19 и 27/32), а Верховный комиссар ООН по правам человека рекомендовала государствам обеспечить, чтобы антидискриминационное законодательство включало сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в число запрещенных оснований, — все эти документы были доведены до сведения Российской Федерации⁴³. Тем не менее в Чечне правозащитников клеймят как лиц, якобы содействующих распространению

---

crackdown/29546448.html.

⁴¹ Письмо от 13 апреля 2017 года.

⁴² Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Российской Федерации. Комитет по правам человека, 28 апреля 2018 г., CCPR/C/RUS/CO/7, п. 10.

⁴³ См. Доклад «Дискриминация и насилие в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности». Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, 4 мая 2015 г., A/HRC/29/23, пп. 78 и 79.

пропаганды гомосексуализма.

В июне 2017 года по делу *Баев и другие против России* Европейский суд по правам человека постановил, что региональные и федеральные законы, касающиеся «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», принятые в 2011–2014 гг., не служат законной цели защиты нравственности и, ввиду своей расплывчатости, создают возможности для злоупотреблений в отдельных случаях. Принимая такие законы, государственные власти содействовали усугублению стигматизации, укреплению предрассудков и росту гомофобии⁴⁴. По сообщениям, данные законы представляют собой реакцию региональных и федеральных властей на рост влияния и правозащитную риторику активистов движения ЛГБТ⁴⁵.

В августе 2017 года Комиссар Совета Европы по правам человека опубликовал в рамках «Дневника прав человека» комментарий под названием «Долгий путь в борьбе с гомофобией и трансфобией», в котором он не только коснулся тревожных сообщений о событиях в Чечне, но и в более общем плане разъяснил, почему права ЛГБТИ являются правами человека⁴⁶.

Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию 2230 (2018) о преследовании ЛГБТИ в Чеченской Республике (Российская Федерация), в основу которой был положен подробный доклад, подготовленный докладчиком Питом Де Брёйном⁴⁷. В своем докладе г-н Де Брёйн также делает вывод о том, что в Чечне имеют место серьезные, систематические и широко распространенные случаи жестокого обращения и насилия в отношении ЛГБТИ, равносильные преследованию⁴⁸.

Кроме того, он затрагивает вопрос о «преступлениях в защиту чести», совершаемых родными, чтобы смыть так называемый «позор», самостоятельно устранив проблему, — в случае ЛГБТИ это привело к ряду убийств геев и лесбиянок, совершенных их собственными родственниками. В одном случае родственнику предложили убить человека прямо в полицейском участке, что, однако, удалось предотвратить. В другом случае женщине предложили самой покончить с собой. Во многих случаях пострадавшие подвергались психическому и физическому насилию и (или) принуждались к вступлению в брак для того, чтобы спасти честь рода. Вместо того, чтобы ввести запрет на такие убийства в защиту чести, государственные власти поощряют их, и члены семьи убитого пользуются полной безнаказанностью в случае совершения такого преступления⁴⁹.

В резолюции 2230 (2018), в частности, рекомендуется отменить законодательство о запрете так называемой пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. В условиях, сложившихся в Чечне, такие законы подстрекают к преследованию ЛГБТИ. Помимо того, в этой резолюции содержится призыв к государствам — членам Совета Европы предоставлять убежище выходцам из

---

⁴⁴ См. дело «Баев и другие против России», № 67667/09, 44092/12, 56717/12, постановление Европейского суда по правам человека, 20 июня 2017 г.

⁴⁵ См. Bartenev D. LGBT rights in Russia and European human rights standards. — In: Mälksoo L., Benedek W. (eds.). *Russia and the European Court of Human Rights, The Strasbourg Effect*. Cambridge University Press, 2018, p. 326–351, p. 337.

⁴⁶ Доклад доступен в Интернете: https://www.coe.int/sq/web/commissioner/blog/-/asset_publisher/xZ32OPEoxOkq/content/the-long-march-against-homophobia-and-transphobia?_101_INSTANCE_xZ32OPEoxOkq_languageId=ru_RU.

⁴⁷ См. Совет Европы, док. 14752, 8 июня 2018 г., и рекомендацию 2138 (2018) по тому же вопросу.

⁴⁸ Там же, п. 8.

⁴⁹ Там же, п. 22. Подробности получены в ходе различных опросов.

Чеченской Республики, ставшим жертвами преследований, а также членам их семей и свидетелям в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев. Как можно заключить из докладов и бесед, такие лица имеют особые потребности в защите, такие как безопасное жилье, медицинская и психиатрическая помощь. Кроме того, им даже может понадобиться сменить личность, чтобы спокойно жить в принимающей стране. Хорошая практика, на которую можно опираться, сложилась в Канаде, Литве, Нидерландах, Норвегии и других странах.

В Рекомендации 2138 (2018) Парламентской ассамблеи говорится, что «...все виды преследования, ненавистнических высказываний, дискриминации и притеснений по любым признакам, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, должны быть осуждены самым решительным образом и не должны оставаться безнаказанными». Сообразно с соответствующей резолюцией, в этой рекомендации Парламентская ассамблея призывает российские власти провести расследование, в отсутствие которого такое расследование надлежит взять на себя Совету Европы⁵⁰.

В этой связи следует отметить, что в рамках недавнего универсального периодического обзора положения в области прав человека в Российской Федерации, состоявшегося в июне 2018 года, российская делегация вновь настаивала на том, что, согласно результатам проведенных расследований, в отношении ЛГБТИ не было зафиксировано ни одного случая дискриминации⁵¹. Вместе с тем Российская Федерация согласилась с рекомендацией Черногории «эффективно расследовать все случаи насилия в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов и активистов, включая нарушение их прав на свободное выражение мнений и свободу собраний, а также привлекать виновных к ответственности», прокомментировав его следующим образом: «В Российской Федерации все равны перед законом и судом. Любые незаконные действия независимо от того, в отношении представителей каких социальных и иных групп они совершены, влекут должное реагирование со стороны представителей органов власти и правоохранительных органов»⁵². По сути, это должно быть нормой, но, как показывают представленные в настоящем докладе выводы, в Чеченской Республике дело обстоит иначе.

2. Предполагаемые наркоторговцы и потребители наркотиков

В августе 2018 года чеченский лидер объявил кампанию по борьбе с наркотиками, для проведения которой был создан оперативный штаб. За этим последовали массовые задержания молодых людей, в ходе которых в Шалинском районе задержано почти 70 человек. Задержанных заставляли сознаться в потреблении или распространении незаконных наркотических средств, а также назвать других лиц, у которых они хранятся. Как стало известно, один из пострадавших, житель села Автуры Магомед-Али Межидов, подал заявление в прокуратуру, в котором указал, что его неоднократно пытали электрическим током с целью добиться признательных показаний. Спустя неделю Межидов подписал признание. Его брата тоже пытали, в результате чего он также подписал признание. В итоге братьям Межидовым были предъявлены обвинения, одному — в хранении, другому — в сбыте марихуаны⁵³. Имеются сообщения о том, что в других селах тоже проводились аналогичные облавы, в ходе

---

⁵⁰ Там же, п. 2.

⁵¹ Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Российская Федерация. Совет по правам человека, 12 июня 2018 г., A/HRC/39/13, п. 139.

⁵² Ответ Российской Федерации на рекомендацию 147.123.

⁵³ Чеченский транзит: как в республике с помощью пыток борются с наркомамами. — Republic. Платформа профессиональной журналистики, 16 января 2018 г. — <https://republic.ru/posts/88870>.

которых молодых людей похищали, чтобы заставить их дать признательные показания под пыткой.

7 февраля 2018 года телеканал «Грозный» сообщил о снижении числа наркозависимых на 14 процентов, а МВД Чечни объявило о том, что с момента начала кампании по борьбе с наркотиками было возбуждено более 1000 уголовных дел⁵⁴, — эти цифры говорят сами за себя.

Преследование предполагаемых наркозависимых можно расценивать как еще один пример использования незаконных средств для получения признаний. Судя по всему, за эти нарушения прав человека никто не был привлечен к ответственности.

3. Террористы и подростки: коллективные наказания

Государства – участники ОБСЕ обязались не отступать перед угрозами **террористов** и бороться с ними, используя все средства, в соответствии со своими международными обязательствами⁵⁵, которые включают в себя все применимые обязательства в области прав человека. Тот факт, что борьба с терроризмом должна осуществляться в соответствии с обязательствами Российской Федерации в области прав человека, неоднократно подтвержден в различных документах⁵⁶.

Как следует из данных о внесудебных казнях, а также из ряда докладов, в Чеченской Республике эти обязательства не выполняются. Одна из характерных особенностей нарушений прав человека в Чечне заключается в коллективном наказании всего рода за злодеяния одного из его представителей.

В открытом письме Президенту Российской Федерации, подписанном руководителями организаций «Хьюман райтс вотч», «Международная амнистия» и «Фронт лайн дефендерс», в частности, критикуется практика коллективного наказания семей за предполагаемые или реальные правонарушения, совершенные отдельными их членами, — практика, которая, будучи запрещена международным правом прав человека, приветствуется чеченским лидером⁵⁷. Эта практика не является чем-то новым. В прошлом «Международная амнистия» уже осуждала карательные поджоги домов родственников лиц, участвовавших в совершении вооруженных нападений⁵⁸. Наряду с этим применяется практика публичного унижения, о чем сообщает «Хьюман райтс вотч»⁵⁹. Имеющиеся сообщения о церемониях передачи незаконно арестованных

⁵⁴ Антинаркотическая кампания в Чечне затронула владельцев аптек. — «Кавказский узел», 17 февраля 2018 г. — <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/316686>; беседа с представителями Норвежского Хельсинского комитета.

⁵⁵ Документ девятой встречи Совета министров, Бухарест, 3–4 декабря 2001 г. («Бухарест-2001»). Решение № 1/01 о борьбе с терроризмом.

⁵⁶ Документ двенадцатой встречи Совета министров, София, 6–7 декабря 2004 г. («София-2004»).

Заявление Совета министров в Софии по предупреждению терроризма и борьбе с ним; Документ четырнадцатой встречи Совета министров, Брюссель, 4–5 декабря 2006 г. («Брюссель 2006»). Брюссельское заявление министров о поддержке и развитии международно-правовых рамок борьбы с терроризмом; Документ шестнадцатой встречи Совета министров, Хельсинки, 4–5 декабря 2008 г. («Хельсинки-2008»). Решение № 10/08 о дальнейшем наращивании деятельности ОБСЕ по противодействию терроризму.

⁵⁷ Открытое письмо Президенту Российской Федерации В. Путину, 28 августа 2018 г. — <https://www.hrw.org/news/2018/08/28/open-letter-human-rights-watch-amnesty-international-and-front-line-defenders>.

⁵⁸ Russia: Burning down homes after Chechnya clashes appears to be collective punishment. — Amnesty International, 9 December 2014. — <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2014/12/russia-burning-down-homes-after-chechnya-clashes-appears-be-collective-punishment-1/>.

⁵⁹ «Как по минному полю». Чеченские власти против несогласных. — «Хьюман райтс вотч», 2016. — <https://www.hrw.org/ru/report/2016/08/30/293595>.

ЛГБТИ родственникам с инструкцией смыть позор со своего рода, что в ряде случаев привело к убийствам в защиту чести, подтверждают существование этой анахроничной практики.

Государство обязано защищать граждан от насилия в частной сфере, и в том числе, в частности, от насилия со стороны родственников (семейно-бытового насилия), т. е. от убийств или наказаний в защиту чести. В Чечне, наоборот, государство, по-видимому, поддерживает преступников, а не пострадавших.

В соответствии с Замечанием общего порядка № 31 Комитета по правам человека, государства-участники несут позитивное обязательство по обеспечению защиты предусмотренных Пактом прав людей от нарушений представителями государства и частными лицами или негосударственными образованиями. Государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении прав, и предоставлять компенсацию вреда, причиненного такими действиями со стороны частных лиц или негосударственных образований. Это обязательство затрагивается в тех случаях, когда на родственников оказывают давление, чтобы заставить их наказать членов своей семьи, в ряде случаев — путем убийства с целью восстановления чести рода.

22 августа 2018 года, после серии нападений на полицейских в Шалинском районе, совершенных молодыми людьми, некоторые из которых не достигли совершеннолетия, глава Чеченской Республики Российской Федерации Р. Кадыров заявил, что «родители несут персональную ответственность за поступки своих детей». После этого заявления прошла волна массовых арестов взрослых мужчин из семей участников нападения⁶⁰. В последующие дни стали задерживать также подростков и молодых людей, которые были знакомы с нападавшими. В общей сложности было задержано приблизительно 150–200 человек. Допросы молодых людей называли «профилактическими беседами», необходимыми для выявления зачинщиков и защиты молодежи от «деструктивных идей». После событий некоторые родственники нападавших были вынуждены уехать из города⁶¹. Создается впечатление, что неофициальные задержания подростков являют собой новую тенденцию, в связи с которой возникают вопросы о нарушении национальных и международных норм, касающихся защиты детей и незаконного содержания под стражей.

С. Затрагиваемые категории граждан и организаций: правозащитники, адвокаты, ОГО, независимые средства массовой информации

В этом разделе представлен анализ роли и положения основных негосударственных субъектов, которые противодействуют нарушениям прав человека и подвергаются ограничениям и репрессиям.

1. Правозащитники

Что касается **правозащитников и гражданского общества**, то государства — участники ОБСЕ признали всеобщее значение прав человека и основных свобод и

⁶⁰ Жители Чечни рассказали о задержаниях родных участников атак на силовиков. — «Кавказский узел», 22 августа 2018 г. — <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/324479>.

⁶¹ В Чечне публично осудят подростков, напавших на сотрудников МВД, их семьи выгоняют из республики. — «Настоящее время», 23 августа 2018 г. — <https://www.currenttime.tv/a/29458144.html>.

подтвердили право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними⁶². Государства – участники ОБСЕ неоднократно подтверждали свою решимость принимать необходимые меры для эффективного обеспечения этого права⁶³. В частности, в рамках деятельности ОБСЕ в области человеческого измерения регулярно подчеркивалось значение гражданского общества. Как государство – участник ОБСЕ Российская Федерация согласилась с тем, что «неправительственные организации (НПО) могут играть чрезвычайно важную роль в содействии утверждению прав человека, демократии и верховенства закона» и «...являются неотъемлемой составляющей сильного гражданского общества»⁶⁴. ОБСЕ неоднократно подтверждала важную роль гражданского общества в различных областях, например в поддержании и укреплении толерантности и недискриминации⁶⁵, в создании в регионе ОБСЕ условий, позволяющих всем в полной мере пользоваться своими правами человека и основными свободами под защитой эффективных демократических институтов, надлежащих судебных процедур и верховенства закона⁶⁶, в эффективном предупреждении терроризма и борьбе с ним⁶⁷, борьбе с организованной преступностью⁶⁸ и в предупреждении пыток⁶⁹.

В соответствии с принятыми в рамках ОБСЕ документами, необходимо уважать, защищать и развивать свободу осуществления профессии адвоката; адвокаты не должны подвергаться каким-либо санкциям или давлению или угрозе их применения, действуя в соответствии со своими профессиональными стандартами, и должны иметь доступ к своим клиентам, в том числе, в частности, к лицам, лишенным свободы⁷⁰. Практика незаконных задержаний подрывает это обязательство.

Имеются заслуживающие доверия сообщения об ужесточении в Чеченской Республике репрессий в отношении правозащитников и правозащитных организаций. В результате такой государственной политики большинство из них были вынуждены закрыть свои отделения или приостановить свою деятельность. Одним из примеров может служить имевшее место в 2016 году нападение на Сводную мобильную группу правозащитников, возглавляемую Игорем Каляпиным, председателем Комитета против пыток в Нижнем Новгороде⁷¹. Эта группа выезжала в Чечню для сбора доказательств о нарушениях прав человека. Нападения, имевшие место в 2014–2016 гг., вынудили правозащитников, в том числе г-на Каляпина, приостановить или несколько сократить

---

⁶² Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 1 августа 1975 г. («Хельсинки-1975»), 1.(а), Принцип VII.

⁶³ Итоговый документ Мадридской встречи 1980 года представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания, Мадрид, 6 сентября 1983 г. («Мадрид-1983»). Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе. Принципы.

⁶⁴ Стамбульский документ 1990 года, Стамбул, 19 ноября 1999 г. («Стамбул-1999»). Хартия европейской безопасности. III. Наш общий ответ, п. 27.

⁶⁵ Документ десятой встречи Совета министров, Порту, 6–7 декабря 2002 г. («Порту-2002»). Решение № 6 по вопросу о толерантности и недискриминации.

⁶⁶ Документ одиннадцатой встречи Совета министров, Маастрихт, 1–2 декабря 2003 г. («Маастрихт-2003»). Стратегия ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке.

⁶⁷ Документ двенадцатой встречи Совета министров, София, 6–7 декабря 2004 г. («София-2004»). Заявление Совета министров в Софии по предупреждению терроризма и борьбе с ним.

⁶⁸ Документ четырнадцатой встречи Совета министров, Брюссель, 4–5 декабря 2006 г. («Брюссель 2006»). Решение № 5/06 об организованной преступности.

⁶⁹ Документ семнадцатой встречи Совета министров, Афины, 2009 г. Декларация Встречи министров по случаю 25-й годовщины принятия Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

⁷⁰ Документ четырнадцатой встречи Совета министров, Брюссель, 4–5 декабря 2006 г. («Брюссель 2006»). Брюссельская декларация о системах уголовного правосудия.

⁷¹ См. <https://www.frontlinedefenders.org/ru/case/case-history-joint-mobile-group>.

свою деятельность в Чечне⁷². «Международная амнистия» сообщает, что ни по одному случаю насильственных действий в отношении правозащитников не было проведено расследование и личности подозреваемых не были установлены⁷³. Таким образом, главным координационным центром для правозащитников в Чечне стало отделение АДЦ «Мемориал» в г. Грозном. Активисты правозащитного движения, такие как Игорь Каляпин, Оюб Титиев («Мемориал»), Игорь Кочетков (Российская ЛГБТ-сеть), Елена Милашина («Новая газета»), являются лауреатами различных наград международных организаций в области защиты прав человека. Тем не менее им становится все труднее работать в своей собственной стране.

В связи с этим особое внимание следует уделить делу г-на Оюба Титиева, регионального представителя и руководителя правозащитного центра «Мемориал» в Грозном, которое являет собой характерный пример.

Представляется весьма вероятным, что дело против г-на Титиева было сфабриковано с целью помешать ему продолжать мониторинг исчезновений и пыток в республике в его качестве регионального представителя ПЦ «Мемориал», а также дать понять другим правозащитникам, что их ожидает. В 2009 году предшественница Титиева Наталья Эстемирова была похищена и убита, а виновные так и не предстали перед судом. 17 января 2018 года совершен поджог офиса представительства ПЦ «Мемориал» в Ингушетии, которое участвовало в организации защиты Титиева. Поджигатели не были привлечены к ответственности. 23 января 2018 года на телефон представителя «Мемориала» в Дагестане поступили текстовые сообщения, в которых злоумышленники угрожали поджечь офис вместе с сотрудниками, если правозащитный центр не свернет свою деятельность.

Таким образом, как представляется, проводилась согласованная кампания запугивания в отношении сотрудников «Мемориала».

Г-н Титиев, руководитель Правозащитного центра «Мемориал» в Чечне, был задержан сотрудниками полиции 9 января 2018 года по обвинению в «незаконном приобретении и хранении наркотиков в крупном размере». Вещество, якобы найденное в его автомобиле, оказалось марихуаной. С тех пор г-на Титиева держат под стражей в ожидании суда за данное якобы совершенное им преступление. Он вплотную занимался проводимым «Мемориалом» расследованием предполагаемых внесудебных казней, в ходе которых в январе 2017 года были убиты 27 жителей Чеченской Республики. После задержания к Титиеву не допускали адвоката до тех пор, пока не вмешались Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. По сообщениям, они добивались также передачи судебного разбирательства по делу Титиева в федеральный суд, подальше от Грозного, однако в этом было отказано. Кроме того, Комиссар Совета Европы по правам человека в письме Генеральному прокурору Российской Федерации г-ну Юрию Чайке просила — безрезультатно — о скорейшем освобождении г-на Титиева⁷⁴.

---

⁷² См., например, сообщение о случае с Игорем Каляпиным: 8 раз МВД отказалось возбуждать уголовное дело о нападении на правозащитника Игоря Каляпина в Грозном. — «Медиазона», 1 марта 2017 г. — <https://zona.media/number/2017/01/03/kalyapin>.

⁷³ Unfair game: New levels of persecution of human rights defenders in Russia. Готовящийся к публикации доклад «Международной амнистии».

⁷⁴ Письмо г-жи Дуньи Миятович, Комиссара Совета Европы по правам человека, г-ну Юрию Чайке, Генеральному прокурору Российской Федерации, 11 июля 2018 г. — https://search.coe.int/commissioner/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016808c581b.

После задержания на правозащитника оказывалось давление с целью получения признательных показаний. Однако подготовку к применению пыток прервал сотрудник полиции, вмешавшийся по непонятным пока причинам. Медицинские потребности задержанного власти игнорировали. Давлению подверглись также родные Титиева, некоторые из них были вынуждены покинуть Чечню. Г-н Титиев немедленно подал заявление о том, что наркотики были подброшены в его машину, и потребовал провести расследование. Сначала его жалоба была отклонена местным следственным комитетом, а затем, в феврале, принята межрайонным отделом Следственного управления Следственного комитета РФ по Чеченской Республике. Ни об одном из этих решений г-н Титиев не был должным образом проинформирован. В ходе предварительного расследования не было обнаружено достаточно доказательств, в связи с чем следствие было прекращено. Даже Совет при Президенте РФ по правам человека опубликовал экспертное заключение, в котором заявил, что «предмет проводимой процессуальной проверки был искусственно и незаконно сужен следствием в отношении фактических обстоятельств, указанных О.С. Титиевым, с намеренным исключением из него обстоятельств, установление которых привело бы к формированию вывода о фальсификации уголовного дела»⁷⁵.

Задokumentированы различные попытки сфабриковать доказательства против г-на Титиева, например, предъявление подставных свидетелей, а также процедурные нарушения, допущенные в ходе ведения дела. При проведении обыска в офисе «Мемориала» в Грозном полиция якобы обнаружила на балконе две сигареты с марихуаной. Балкон не защищен от доступа снаружи, и не представляется правдоподобным, что человек, который не пьет и не курит, мог оставить там такие сигареты.

Тем не менее наблюдатели сообщили также, что председательствующий судья в ходе разбирательства по делу предоставлял достаточно времени свидетелям защиты. Среди них были старейшины деревни, подтвердившие, что г-н Титиев как практикующий мусульманин не мог хранить у себя наркотики, а также представители правозащитных организаций, которые сообщили о репрессиях и безнаказанности преступлений против правозащитников в Чечне⁷⁶.

Подбрасывание наркотиков или других предметов в багаж или автомобили граждан с целью привлечения их к судебной ответственности — распространенный метод работы полиции в некоторых странах, в том числе в Российской Федерации (дело Андрея Владимировича Коломийца и дело Михаила Олеговича Савостина).

Известны два аналогичных случая фабрикации обвинений в Чечне: дело корреспондента «Кавказского узла» Жалауди Гериева и дело правозащитника Руслана Кутаева. Гериев был приговорен к трем годам тюремного заключения за хранение наркотиков после того, как в 2016 году его похитили и под пыткой заставили признаться. 1 декабря 2017 года Верховный суд России отказал в направлении на кассационное рассмотрение его жалобы⁷⁷. По данным «Мемориала», в 2014 году Кутаева содержали под стражей в отделениях МВД, пытали и впоследствии приговорили к тюремному заключению по сомнительным обвинениям, связанным с

---

⁷⁵ Генпрокуратура поручила провести проверку по делу Оюба Титиева после изучения экспертного заключения СПЧ. — Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, 4 июля 2018 г. — <http://www.president-sonvet.ru/presscenter/news/read/4761>.

⁷⁶ Опрос наблюдателя от Бундестага ФРГ, который присутствовал на заседании суда 12 ноября 2018 года.

⁷⁷ См. Главное о деле Гериева: от похищения до обжалования. — «Кавказский узел», 26 марта 2018 г. — <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/293547/>, и Дайджест № 20 журнала «Дош». — www.doshdu.ru.

наркотиками. Лишь за несколько дней до ареста Кутаев вступил в конфликт с чеченским лидером. По его жалобе на пытки расследование проведено не было. Кутаев освобожден, отбыв срок лишения свободы по приговору — три года и четыре месяца.

Судебное разбирательство по делу г-на Титиева очень хорошо задокументировано международными и российскими наблюдателями. ПЦ «Мемориал» ведет подробный отчет о событиях⁷⁸. Его данные подтверждают международные наблюдатели и средства массовой информации. Судебное разбирательство, начатое 3 июля 2018 года в г. Шали (недалеко от Грозного), еще не закончилось. По рассмотрении имеющихся на данный момент отчетов о наблюдении за судебным процессом создается впечатление, что обвинение использует любые средства, в том числе подставных свидетелей, ложную информацию, угрозы и т. п., чтобы доказать вину г-на Титиева. Так, главный свидетель, утверждающий, что Титиев курил марихуану, не смог опознать его в лицо. Суд не пожелал заслушать информацию о возможной связи между расследованием внесудебных казней, которое проводил г-н Титиев, и его арестом. Жалобам г-на Титиева не был дан ход в связи с тем, что «факты не нашли объективного подтверждения». Хотя необходимо признать, что судья приложил определенные усилия, чтобы уделить внимание свидетелям защиты, общее впечатление сводится к тому, что справедливое судебное разбирательство в сложившихся в Чечне условиях не представляется возможным. Тем не менее просьбы о переносе рассмотрения дела за пределы Чечни не были удовлетворены, даже несмотря на то, что их поддержала Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова⁷⁹. Кроме того, неоднократные ходатайства адвокатов г-на Титиева о его освобождении под залог были отклонены⁸⁰.

Тот факт, что за судебным разбирательством по делу Титиева могут наблюдать компетентные правозащитные организации, дипломатические представители, парламентарии и представители средств массовой информации, следует рассматривать как положительное явление и как доказательство того, что при наличии в Российской Федерации политической воли к тому, чтобы суды могли выполнять свою работу, это возможно и в Чечне. Тем не менее крайнее беспокойство вызывает тот факт, что глава Чеченской Республики Российской Федерации выступил с заявлением о том, что Чечня станет запретной территорией для правозащитников после того, как закончится суд над Оюбом Титиевым. Он пообещал ввести санкции против правозащитников, которые «мешают мирной жизни нашего народа»⁸¹.

Данное заявление подверглось критике в открытом письме, направленном «Хьюман райтс вотч», «Международной амнистией» и «Фронт лайн дефендерс» на имя Президента Российской Федерации Владимира Путина, в котором его просят вмешаться, так как подобные заявления приводят к созданию в Чечне особенно

⁷⁸ Fabricated criminal case against Oyub Titiev and Attacks on Memorial Timeline. — HRC Memorial, 20 July 2018. — https://memohrc.org/en/news_old/fabricated-criminal-case-against-oyub-titiev-and-attacks-memorial-timeline. По-русски см. Титиев Оюб Салманович. Полное описание дела. — <https://memohrc.org/en/node/7544>.

⁷⁹ Интервью Татьяны Москальковой информационному агентству РБК. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, 25 июля 2018 г. — http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/intervju_tatjany_moskalkovoj_informacionnomu_agentstvu_rbk.

⁸⁰ Russia: Bail refusal for Chechen prisoner of conscience is latest affront to justice. — Amnesty International, 26 November 2018. — https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/11/russia-bail-refusal-for-chechen-prisoner-of-conscience-is-latest-affront-to-justice/?fbclid=IwAR0fpVKSZuo-1ZL5VLwvhdPfm-SAPgcvNIgNXddBC2tmteGu_eRbaFJfph0.

⁸¹ «Меня не остановит ни один закон на земле». — Радио Свободная Европа, 25 августа 2018 г. — <https://www.kavkazr.com/a/kadyrov-menya-ne-ostanovit-zakon/29457962.html>. (Подтверждено российскими источниками).

враждебной по отношению к правозащитникам атмосферы. В письме приводятся слова чеченского лидера, Р. Кадырова, который заявил: «...для них Чечня — это запретная территория, как для террористов, экстремистов и тому подобное, потому что они сами являются провокаторами...»⁸². Как указано в этом письме, такие действия будут нарушать ряд обязательств в области прав человека, которые приняла на себя Российская Федерация, в том числе право на свободу ассоциации, и будут противоречить букве и духу Декларации ООН о правозащитниках 1998 года. Еще в декабре 2017 года г-н Магомед Даудов, спикер чеченского парламента, открыто призвал к преследованию правозащитников, что, возможно, стало толчком к задержанию г-на Титиева как ключевой фигуры правозащитного движения в Чеченской Республике⁸³.

За свои выдающиеся заслуги на правозащитном поприще в 2018 году Оюб Титиев удостоен правозащитной премии Парламентской ассамблеи Совета Европы им. Вацлава Гавела⁸⁴. Кроме того, в ноябре 2018 года ему присуждена франко-германская премия «За права человека и верховенство права».

Использование любых средств для подавления оппонентов подтверждается такими доказательствами, как размещенное на канале «Ютуб» видео, в котором заместитель министра внутренних дел (МВД) по Чеченской Республике – начальник полиции (генерал-майор полиции) Апты Алаудинов в 2013 году дает начальникам отделов полиции и другим сотрудникам правоохранительных органов в районном центре г. Урус-Мартан указания о том, как разбираться с теми, кто выступает против нынешнего чеченского правительства. Он берет на себя личную ответственность за их устранение любыми средствами, в том числе, как он уточняет, путем арестов, подбрасывания предметов (т. е. наркотиков) или убийств. «Правитель» (глава Чеченской Республики Российской Федерации), по его словам, поддерживает это⁸⁵. Чеченские власти, по-видимому, подвергли сомнению подлинность этой видеозаписи, однако расследование, судя по всему, возбуждено не было.

Проблемы правозащитников в Чеченской Республике рассматривались также в недавно опубликованном докладе Парламентской ассамблеи о защите правозащитников в государствах — членах Совета Европы⁸⁶. В резолюции 2225 (2018), в частности, ПАСЕ призывает все государства-члены «...воздерживаться от любых актов запугивания или репрессий в отношении правозащитников и защищать их от нападков и притеснения со стороны негосударственных структур...», а также «...эффективно расследовать все факты запугивания или репрессий в отношении правозащитников, особенно случаи убийств, физического нападения и угроз...»⁸⁷.

Препятствия для работы правозащитных организаций гражданского общества в Российской Федерации частично обусловлены также законом об иностранных агентах.

⁸² Открытое письмо Президенту Российской Федерации В. Путину, 28 августа 2018 г. — <https://www.hrw.org/news/2018/08/28/open-letter-human-rights-watch-amnesty-international-and-front-line-defenders>.

⁸³ Магомед Даудов призвал российское общество дать решительный отпор врагам страны. — Парламент Чеченской Республики, официальный сайт, 25 декабря 2017 г. — <http://parlamentchr.ru/press-centre/news/6266-magomed-daudov-prizval-rossijskoe-obshchestvo-dat-%20reshitelnyj-otpor-vragam-strany>.

⁸⁴ Vaclav Havel Human Rights Prize 2018 awarded to Oyub Titiev. Parliamentary Assembly of the Council of Europe, 8 October 2018. — <http://assembly.coe.int/nw/xml/News/News-View-en.asp?newsid=7218>.

⁸⁵ Видео доступно по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=W3GJT18PID4>.

⁸⁶ См. доклад «Защита правозащитников в государствах — членах Совета Европы». Парламентская ассамблея Совета Европы, Комиссия по юридическим вопросам и правам человека, докладчик: г-н Эгидиус Варейкис, 6 июня 2018 г., док. 14567, п. 20, и резолюцию 2225 (2018), а также рекомендацию 2133 (2018).

⁸⁷ Там же, пп. 5.2 и 5.5.

В своих замечаниях в качестве третьей стороны, представленных в Европейский суд по правам человека в 2017 году, Комиссар Совета Европы по правам человека выразил мнение, что этот закон нарушает права человека, поскольку он представляет собой вмешательство в права на свободу объединений и свободу выражения мнений и оказывает сдерживающий эффект на работу организаций гражданского общества⁸⁸.

2. Ограничение деятельности средств массовой информации

Государства — участники ОБСЕ признают, что независимые средства массовой информации являются «...важнейшим условием для свободного и открытого общества и ответственных за свои действия государственных систем и играют особую роль в деле охраны прав человека и основных свобод»⁸⁹. Ключевая роль, которую свободные и независимые СМИ могут играть в демократических обществах⁹⁰, неоднократно признавалась и подтверждалась⁹¹ в рамках ОБСЕ, которая также уделяет внимание безопасности журналистов.

Особого внимания заслуживают ужесточение ограничений на деятельность СМИ и преследование независимых журналистов-расследователей в Чечне. Практика запугивания приобретает систематический характер, когда речь идет о критическом освещении событий. Примером этого служат угрозы в адрес главного редактора новостного портала «Кавказский узел» Григория Шведова. 4 января 2017 года председатель чеченского парламента Магомед Даудов опубликовал в «Инстаграме» изображение собаки с завязанным узлом языком в качестве, как представляется, содержащей в себе угрозу карикатуры на редактора «Кавказского узла». Последовали многочисленные реакции со стороны международной общественности; в частности, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации и Комиссар Совета Европы по правам человека выразили обеспокоенность по поводу давления на журналистов⁹². Заявление, поданное г-ном Шведовым в Следственный комитет Российской Федерации, не дало никаких результатов. По сообщениям, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов призвал политиков быть сдержанней, поскольку данные действия вызвали резкую реакцию со стороны Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации Дуньи Миятович и Европейской федерации журналистов⁹³.

Регулярным гонениям подвергается «Новая газета», в которой печатаются сообщения о нарушениях прав человека в Чеченской Республике. Расследования по этим

---

⁸⁸ Закон Российской Федерации об иностранных агентах не соответствует правам человека. Комиссар Совета Европы по правам человека, 13 июля 2017 г. — https://www.coe.int/ru/web/commissioner/test/-/asset_publisher/sEDIljdv8HZn/content/the-russian-federation-s-law-on-foreign-agents-contravenes-human-rights?_101_INSTANCE_sEDIljdv8HZn_viewMode=view.

⁸⁹ Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ, Москва, 3 октября 1991 г. («Москва-1991»), п. 26.

⁹⁰ Документ четырнадцатой встречи Совета министров, Брюссель, 4–5 декабря 2006 г. («Брюссель-2006»). Решение 13/06 о борьбе с нетерпимостью и дискриминацией и содействии взаимному уважению и пониманию, п. 9.

⁹¹ Документ пятнадцатой встречи Совета министров, Мадрид, 29–30 ноября 2007 г. («Мадрид-2007»). Решение 10/07 о терпимости и недискриминации: содействие взаимному уважению и пониманию, п. 4.

⁹² См. Russian editor threatened by a government official in Chechnya. European Federation of Journalists, 9 January 2017. — <http://europeanjournalists.org/blog/2017/01/09/russian-editor-threatened-by-government-official-in-chechnya>; Editor of Caucasian Knot threatened by Chechen official. Human Rights House Foundation, 11 January 2017. — <https://humanrightshouse.org/articles/editor-of-caucasian-knot-threatened-by-chechen-official>.

⁹³ См. Как «Кавказскому узлу» угрожают в Чечне и выражают поддержку в мире: хроника. — «Кавказский узел», 8 ноября 2017 г. — <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/295863>.

инцидентам, как сообщается, не проводятся, что способствует созданию атмосферы беззакония, страха и незащитности.

В апреле 2017 года в центральной мечети г. Грозного состоялось собрание, участие в котором приняло, по сообщениям, примерно 15 000 человек. Собравшиеся, в том числе чеченские исламские религиозные и общественные деятели, приняли резолюцию, в которой решительно осудили публикацию «Новой газеты» о преследованиях ЛГБТ в Чечне. В резолюции содержится обещание, что возмездие настигнет виновных в распространении информации, которая является «...абсолютной ложью и клеветой, порочащей честь и достоинство мусульман, жителей Чечни, граждан Российской Федерации»⁹⁴. Совет при Президенте РФ по правам человека призвал Следственный комитет возбудить уголовное дело. Анита Соболева, председатель постоянной комиссии по социальным правам, по сообщениям, заявила: «Призывы к возмездию, которое непременно будет, должны квалифицироваться как угроза в адрес журналистов»⁹⁵. В Совете по правам человека Чеченской Республики, по сообщениям, пояснили, что под возмездием имелось в виду привлечение «Новой газеты» к юридической ответственности за клевету⁹⁶. В связи с непрекращающимися угрозами в адрес «Новой газеты» в октябре 2018 года Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации Арлем Дезир выразил сожаление по поводу угроз смертью в отношении журналистов «Новой газеты» и призвал власти России обеспечить безопасность журналистов⁹⁷.

III. Выводы: достоверность обвинений и причины безнаказанности

A. Достоверность обвинений

Мандат по подготовке настоящего доклада прямо предусматривает исследование предполагаемых нарушений прав человека и обвинений в безнаказанности. Как показал обзор утверждений о нарушениях прав человека с опорой на собранные доказательства, едва ли могут быть какие-либо сомнения в достоверности этих утверждений: их подтверждают данные из различных надежных источников, например показания пострадавших, свидетелей, адвокатов, а также сообщения местных и международных организаций. Данные доказательства подтверждаются также, по крайней мере частично, результатами работы компетентных правозащитных институтов в Российской Федерации, таких как Уполномоченный по правам человека г-жа Татьяна Москалькова и Совет при Президенте РФ по правам человека под председательством г-на Михаила Федотова.

---

⁹⁴ Высокое Собрание исламских богословов и лидеров общественного мнения Чечни приняло резолюцию, осуждающую клеветническую публикацию «Новой газеты». — Информационное агентство «Грозный информ», 5 апреля 2017 г. — <http://www.grozny-inform.ru/news/society/83580>.

⁹⁵ Чеченское духовенство пообещало «возмездие» журналистам «Новой газеты» после статьи о преследованиях геев. Главное. — «Медуза», 14 апреля 2017 г. — <https://meduza.io/feature/2017/04/14/chechenskoe-duhovenstvo-poobeschalo-vozmezdije-zhurnalistam-novoy-gazety-posle-stati-o-presledovaniyah-geev-glavnoe>.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Представитель ОБСЕ осуждает угрозы в адрес журналистов «Новой газеты» и призывает российские власти обеспечить безопасность журналистов. ОБСЕ, 19 октября 2018 г. — <https://www.osce.org/ru/representative-on-freedom-of-media/400568>.

Тем не менее не удалось найти каких-либо доказательств того, что сотрудники правоохранительных органов были привлечены к судебной ответственности за совершенные ими нарушения прав человека и нарушения закона. Таким образом, сложилась обстановка безнаказанности, препятствующая привлечению кого бы то ни было к ответственности за нарушения прав человека. Как раз наоборот, представители гражданского общества и средств массовой информации, расследующие нарушения прав человека, подвергаются репрессиям.

В. Недостатки системы расследования нарушений прав человека

Председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека г-н Михаил Федотов назвал «чудовищными» сообщения о преследовании геев в Чечне и заявил, что они нуждаются «в срочной и тщательной проверке». Однако надлежащее расследование предполагаемых преступлений проведено не было, отчасти потому, что только у одного пострадавшего, г-на Лапунова, хватило смелости подать официальную жалобу. В настоящее время он находится за границей, в связи с тем что он, как и многие другие в его положении, не чувствовал себя в безопасности в Российской Федерации. Таким образом, более 120 человек выехали за пределы Российской Федерации, бежав из Чеченской Республики, и многие из них уже получили убежище в странах Западной Европы или в Канаде, так как государственные и судебные органы этих стран признали их жалобы обоснованными.

Вместе с тем российские органы власти, отвечающие за расследование предполагаемых преступлений против ЛГБТИ, преследуемых в Чечне, судя по всему, не выполнили возложенных на них обязанностей.

В общем смысле, вопрос заключается в том, отвечает ли система требованиям права на эффективное средство правовой защиты. В этом контексте, как оказалось, решающее значение имеет порядок проведения предварительного расследования или доследственной проверки.

1. Предварительное расследование

Процедурные аспекты рассмотрения сообщения о преступлении регулирует Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁹⁸, в частности статьи 144 и 145, посвященные досудебному производству и возбуждению в конечном счете уголовного дела. В статье 144 предусматривается обязанность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа принять и проверить сообщение о любом готовящемся или совершенном преступлении, а затем принять решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. Эту проверку, именуемую также «*предварительной/доследственной проверкой*» (иногда она также называется предварительным расследованием), осуществляют среди прочих следственные органы Следственного комитета Российской Федерации.

По окончании доследственной проверки, в срок не позднее 3 суток со дня поступления сообщения о преступлении (т. е. с момента принятия сообщения), принимается одно из трех возможных решений. К ним относятся следующие решения: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения в компетентный орган по подследственности. Согласно статье 144, возможно

⁹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (2001). — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

продление указанного выше срока не более чем до 10 или 30 суток при наличии существенных оснований, о чем должно быть проинформировано лицо, сообщившее о преступлении.

На этапе проведения доследственной проверки, согласно Уголовному кодексу, следственный орган вправе получать объяснения, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение медицинского эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, требовать производства ревизий, истребовать документы и т. д. При получении объяснений на этапе предварительной проверки, по-видимому, не предусмотрена ответственность за предоставление ложной информации, что является одним из главных недостатков данной процедуры.

В статьях 144 и 145 отсутствует точное описание порядка проведения указанных мероприятий. Например, остается неясным, каким образом и в какие сроки следственный орган обязан информировать лицо, сообщившее о преступлении. Кроме того, если, к примеру, в ходе расследования проводится судебно-медицинская экспертиза, это лицо, по-видимому, не вправе получать информацию об этом, подавать ходатайство об участии его эксперта и т. п.⁹⁹ В этом контексте, как представляется, не соблюдается равновесие между перечисленными мероприятиями, проводить которые вправе следственный орган на стадии доследственной проверки, и правами лица, сообщившего о преступлении. Поэтому необходимо обеспечить, чтобы перечисленные мероприятия, подпадающие под действие Уголовно-процессуального кодекса, проводились в соответствии с гарантированными правами и свободами лиц, чьи интересы они, возможно, затрагивают. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации¹⁰⁰, права и свободы являются высшей ценностью, и их защита входит в обязанности государства.

Наряду с другими положениями, закрепленными в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, статьи 144 и 145 конкретно гарантируют права лиц, сообщивших о преступлении. К этим правам относятся: право быть уведомленным о продлении срока доследственной проверки и принятом в конечном счете решении, право на юридическую помощь, право подавать жалобы на действия (бездействие) следственного органа и право на обжалование. Тем не менее формулировка статьи 144 (п. 1.1) остается проблематичной. В этой связи создается впечатление, что на этапе доследственной проверки обязательство обеспечивать осуществление прав, гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом, при выполнении действий и принятии процессуальных решений ограничивается только теми действиями и решениями, которые затрагивают интересы лица, сообщившего о преступлении, его семьи и близких родственников. В частности, в ходе досудебного уголовного производства органы преследования должны обеспечить, чтобы доследственная проверка проводилась в полном соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации, а также международными соглашениями, ратифицированными Российской Федерацией¹⁰¹.

⁹⁹ См. Попов И. А. О некоторых причинах нарушения прав и законных интересов потерпевших в стадии предварительного расследования. — «Вестник Московского университета МВД России», № 1 (2018), с. 80–82. — <https://elibrary.ru/item.asp?id=35258114>.

¹⁰⁰ Конституция Российской Федерации. — https://publicofficialsfinancialdisclosure.worldbank.org/sites/fdl/files/assets/law-library-files/Russian%20Federation_Constitution_1993_EN.pdf (на англ. яз.) и <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.0579534707694942#04619984515264106> (на русск. яз.).

¹⁰¹ На официальном сайте Прокуратуры Тульской области разъясняется, какие права имеют граждане на

Что касается гарантий безопасности, отсутствует прямое упоминание о праве на получение государственной защиты, которое гарантируется Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹⁰². Тем не менее в пунктах 2 и 3 статьи 2 данного Федерального закона прямо указано, что до возбуждения уголовного дела меры государственной защиты могут применяться в отношении, в частности, заявителя, а также его близких родственников, если предпринимаются попытки оказать на него воздействие. Решение о предоставлении государственной защиты вправе принимать в числе прочих руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, а также начальник органа дознания (статьи 3 и 18 Федерального закона).

Что касается сведений, полученных в ходе предварительной проверки, они могут быть использованы в качестве доказательства (ст. 144, п. 1.2 Уголовно-процессуального кодекса) только при соблюдении статей 75 (о недопустимых доказательствах) и 89 (о запрете использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, не отвечающих требованиям Уголовно-процессуального кодекса). Таким образом, доказательства, основанные на догадке, предположении, слухе, а также доказательства, источник которых не может быть указан, считаются недопустимыми. Представляется, однако, что в связи с отсутствием четко выраженных процессуальных гарантий доследственная проверка не защищена от подтасовок, особенно когда речь идет о сборе и проверке сведений о заявленном преступлении. Кроме того, по всей видимости, в Уголовно-процессуальном кодексе отсутствуют положения, касающиеся обязанности принимать меры по сохранению следов преступления, за исключением случаев, в которых принимается решение о передаче сообщения в соответствующий орган по подследственности.

Таким образом, процедура предварительной проверки имеет ряд нуждающихся в исправлении слабых мест, существование которых стало очевидным в связи с делом Лапунова и делом о предполагаемых внесудебных казнях. Уже на этой стадии заявителям следует предоставлять эффективную государственную защиту, поскольку в противном случае они, возможно, будут не в состоянии подать жалобу, опасаясь репрессий, — этим объясняется отсутствие большего числа дел по заявлениям ЛГБТИ, подвергшихся преследованиям. По сообщениям, государственную защиту получить очень сложно, и эта проблема требует решения.

2. Роль омбудсмена

Сообщения о нарушениях прав человека в Чечне в ряде случаев повлекли за собой вмешательство омбудсмена, в связи с чем встает вопрос о компетенции данного института и о результатах его действий.

Официально в переводе на английский язык российский омбудсмен именуется «High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation»¹⁰³, а по-русски, как правило, его называют «Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации». В

стадии доследственной проверки в порядке статей 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. См. <http://www.prokuror-tula.ru/prosecutors-office/explanation/central-office/15880>.

¹⁰² Федеральный закон Российской Федерации о государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. — <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102088392>.

¹⁰³ См. официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. — <http://eng.ombudsmanrf.org>.

настоящее время эту должность занимает Татьяна Москалькова.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации назначается Государственной Думой Российской Федерации. Независимость российского омбудсмана от влияния политических и любых иных внешних сил гарантируется рядом статей Федерального конституционного закона. Уполномоченный по правам человека в Чечне назначается парламентом Чеченской Республики. Судя по всему, чеченский омбудсмен, действующий на региональном уровне, пользуется практически теми же гарантиями и полномочиями, что и Уполномоченный по правам человека, действующий на федеральном уровне. Однако у экспертов вызывает сомнения его фактическая независимость.

Поскольку омбудсмен (как на федеральном, так и на региональном уровне) не вправе отменять или пересматривать решения, относящиеся к компетенции государственных органов, подача жалобы на его имя представляет собой средство правовой защиты, носящее лишь вспомогательный характер. Иными словами, подача жалобы омбудсмену не может заменить собой другие средства правовой защиты прав человека в России.

Российский Уполномоченный вправе рассматривать жалобы на действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если заявитель исчерпал средства защиты прав в судебном либо административном порядке, но не согласен с принятым по его жалобе решением.

На этапе рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе обратиться к компетентным органам (иным, чем те, действия которых составляют предполагаемое нарушение) за содействием в проведении проверки по жалобе и направить запрос уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации¹⁰⁴. При рассмотрении жалобы Уполномоченный вправе беспрепятственно посещать любые органы государственной власти, учреждения и т. п., запрашивать и получать сведения и объяснения, проводить проверки, поручать проведение экспертных исследований, знакомиться с материалами, имеющими отношение к жалобе, в том числе с материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел. В случае установления факта нарушения прав заявителя Уполномоченный вправе направить соответствующему государственному органу или должностному лицу, действия (бездействие) которых привели к рассматриваемому нарушению, свое заключение с соответствующими рекомендациями относительно мер, которые должны принять указанный орган или должностное лицо¹⁰⁵.

Согласно статье 29 Федерального конституционного закона, Уполномоченный вправе обратиться в суд с административным иском и в конечном счете участвовать в процессе или обратиться в другие компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, действия (бездействие) которого привели к предполагаемому нарушению. К другим полномочиям омбудсмана относится также право обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке законности вступившего в силу решения или процессуального акта.

---

¹⁰⁴ Статья 22 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», статья 20 Конституционного закона Чеченской Республики «Об Уполномоченном по правам человека в Чеченской Республике». — <http://www.parlamentchr.ru/dokumenty/legislation/2006/149-1-rkz-ot-02-02-06-goda-ob-upolnomochennom-po-pravam-cheloveka-v-chr>.

¹⁰⁵ Федеральный конституционный закон Российской Федерации, ст. 27.

В случае грубых нарушений прав человека и нарушений, имеющих особое общественное значение, или в случаях, связанных с необходимостью защиты лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры¹⁰⁶. В этой связи, согласно статье 32 Федерального конституционного закона, Уполномоченный вправе выступить с докладом на заседании Государственной Думы Российской Федерации, а также обратиться в этот законодательный орган с предложением о создании специальной парламентской комиссии по расследованию нарушений прав человека, о которых идет речь. Кроме того, Уполномоченный публикует ежегодные доклады о своей правозащитной деятельности и может также составлять тематические доклады по правам человека¹⁰⁷.

Настоящий краткий анализ правовой ситуации позволяет сделать вывод о том, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации действительно обладает широкими полномочиями. Тем не менее, по-видимому, эти полномочия ограничены на практике, о чем свидетельствует реакция омбудсмена на случаи предполагаемых грубых нарушений прав человека в Чечне, в которых ее вмешательство, как представляется, дало весьма скудные результаты. Как бы то ни было, необходимо отдать должное приложенным усилиям; тем не менее, в свете проблем на местах, эффективное средство правовой защиты может предоставить только функционирующая правовая процедура. При всем том, учитывая, что Чечня часто характеризуется как регион с особым статусом, где обычные российские законы не действуют, имеет смысл задаться вопросом о том, не является ли такая ситуация безнаказанности в отношении грубых нарушений прав человека поводом для представления доклада в Государственную Думу в соответствии со статьей 32 Федерального конституционного закона.

С. Ответственность Российской Федерации: дефицит политической воли или контроля?

Создается впечатление, что институты Российской Федерации, в целом функционирующие эффективно, действительно сталкиваются с трудностями, когда речь идет об урегулировании ситуации в Чечне, которую рассматривают как особый случай, зону исключения, где не действуют институты Российской Федерации и где в интересах стабильности допускается поддержание особого режима безнаказанности. В связи с этим возникает вопрос: являются ли институты Российской Федерации достаточно прочными для того, чтобы выполнять свои обязанности по обеспечению соблюдения прав человека на всей территории Российской Федерации? Наблюдается определенное противоречие между модернизированием судебной-правовой системы Российской Федерации и снисходительностью в отношении, судя по всему, анахроничного положения в области прав человека в Чечне, где отмечаются серьезные пробелы в соблюдении законов Российской Федерации.

Один из докладов, готовящихся в Комиссии по юридическим вопросам Парламентской ассамблеи, будет посвящен «Сохраняющейся потребности в восстановлении прав человека и принципа верховенства права в Северо-Кавказском регионе». Докладчиком является г-н Франк Швабе, ранее участвовавший в подготовке резолюции 2157 (2017) «Права человека на Северном Кавказе: как выполняется резолюция 1738 (2010)?».

---

¹⁰⁶ Там же, ст. 21.

¹⁰⁷ Там же, ст. 33.

Последняя была основана на докладе «Средства правовой защиты в случаях нарушений прав человека в Северо-Кавказском регионе», подготовленном г-ном Диком Марти, который также побывал в то время в Чеченской Республике и сделал вывод о том, что ситуация в плане защиты прав человека и обеспечения верховенства права в данном регионе по-прежнему является наиболее серьезной и неустойчивой на всем географическом пространстве Совета Европы. В резолюции содержится несколько рекомендаций для российских властей, касающихся, в частности, привлечения к суду всех лиц, виновных в нарушениях прав человека, или налаживания более тесного сотрудничества с правозащитными организациями на местах, а также обеспечения эффективной защиты их сотрудников от репрессий. В рекомендации 2099 (2017), принятой в связи с резолюцией 2157 (2017), Ассамблея призывает Комитет министров обращать пристальное внимание на развитие ситуации с правами человека в Северо-Кавказском регионе с опорой на механизм обеспечения соблюдения обязательств, созданный в соответствии с Декларацией 1994 года.

В своем ответе на рекомендацию от 15 ноября 2018 года Комитет министров Совета Европы напоминает, что призывает российские власти разрешить публикацию докладов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (ЕКПП). Вообще говоря, ЕКПП — единственный орган Совета Европы, представителям которого удалось посетить Чечню в течение прошлого года. Комитет выражает также обеспокоенность по поводу «...сообщений о похищениях, внесудебных казнях, пытках и жестоком обращении с ЛГБТИ в Чечне, а также в связи с отрицанием, банализацией и попустительством в отношении этих посягательств со стороны чеченских властей». Комитет министров подчеркивает «...значение скорейшего, эффективного и тщательного расследования, с тем чтобы все виновные в этих преступлениях и их соучастники были привлечены к судебной ответственности...»¹⁰⁸.

В настоящем докладе рассматривается период с начала 2017 года по настоящее время, тем не менее нельзя забывать о том, что у Чечни имеется долгая история вопиющих нарушений прав человека, начиная с военных событий 1990-х гг. и кончая сегодняшним днем, которую можно легко проследить по многочисленным делам, рассмотренным в Европейском суде по правам человека¹⁰⁹. Эксперты, пристально наблюдающие за событиями, например Филип Лич, отмечают отсутствие какой бы то ни было значимой политической воли к улучшению ситуации, но возлагают надежды на постоянную работу международных учреждений, таких как Европейский суд¹¹⁰. Так, общие меры, рекомендованные в целях исполнения постановлений ЕСПЧ, могут иметь системное позитивное воздействие. В дополнение к этому, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и ее государства-участники должны играть свою роль в деле оказания Российской Федерации помощи в преодолении выявленных проблем.

В свете неоднократных призывов и усилий со стороны как международного сообщества, так и российских субъектов, с одной стороны, и неизменного ухудшения положения в области прав человека в Чеченской Республике — с другой, напрашивается вопрос о том, идет ли речь о дефиците политической воли, или Российская Федерация больше не контролирует события в Чечне. Большинство

¹⁰⁸ Рекомендация 2099 (2017) «Права человека на Северном Кавказе: как выполняется резолюция 1738 (2010)?». Ответ Комитета министров от 15 ноября 2018 г., док. 14664.

¹⁰⁹ См. Leach Ph. Egregious human rights violations in Chechnya: appraising the pursuit of justice. — In: Mälksoo L. and Benedek W. (eds.). *Russia and the European Court of Human Rights, The Strasbourg Effect*. Cambridge University Press 2018, pp. 255–294.

¹¹⁰ Там же, с. 291.

экспертов считает, что мы имеем дело с отсутствием политической воли, продиктованным интересами обеспечения стабильности в регионе. Таким образом, основная задача заключается не столько в проведении новых правовых и процедурных реформ, сколько в укреплении политической воли, направленной на эффективное использование существующих институтов и процедур для обеспечения подотчетности в связи с нарушениями прав человека.

IV. Заключение

Доказательства убедительно показывают, что заявления о весьма серьезных нарушениях прав человека в Чеченской Республике Российской Федерации подтвердились. Это касается, в частности, заявлений о притеснениях и преследованиях, произвольных или незаконных задержаниях и содержании под стражей, пытках, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях. Так, удалось найти подтверждения того, что в 2017 году имело место несколько волнообразных всплесков нарушений прав человека и преступных посягательств на неприкосновенность личности граждан по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Выявлены факты проведения новых «зачисток», направленных против предполагаемых наркозависимых и даже подростков.

В отношении доступности эффективных средств правовой защиты и, как следствие, проблемы безнаказанности правовая ситуация не улучшилась, а, наоборот, обострилась, поскольку атмосфера запугивания сгустилась настолько, что в Чечне почти не осталось людей, готовых обсуждать проблемы, касающиеся нарушения прав человека. Правозащитные организации и расследовательские СМИ не только не пользуются защитой, но, напротив, подвергаются различного рода преследованиям и нападениям, а расследования по этим фактам не проводятся. Это, по-видимому, соотносится с общей обстановкой беззакония и тем впечатлением, что репрессивный государственный аппарат обладает полной свободой действий, находясь под защитой безнаказанности.

Эти выводы подтверждает тот факт, что не известно ни одного случая привлечения кого-либо из сотрудников государственных служб безопасности к ответственности за нарушения прав человека. Ни в одном из рассмотренных случаев в результате доследственной проверки не было найдено оснований для возбуждения уголовного дела. В нарушение национального законодательства и международного права прав человека давлению и репрессиям подвергались пострадавшие, свидетели и даже их родственники, к которым также могли применяться карательные меры. В последние годы преследование наблюдателей за положением в области прав человека приобрело столь жесткие формы, что продолжение этой работы стало слишком рискованным и правозащитные организации были вынуждены приостановить свою деятельность¹¹¹. Руководитель последней из них — Правозащитного центра «Мемориал» — отдан под суд по явно сфабрикованному делу. Глава Чеченской Республики Российской Федерации заявил, что по окончании этого судебного процесса Чечня будет «запретной территорией» для правозащитников.

Правозащитные институты, существующие на федеральном и региональном уровнях, судя по всему, не способны эффективно бороться с нарушениями прав человека в

---

¹¹¹ Данный вывод основан на сообщениях и беседах с представителями ряда организаций, занимающихся вопросами прав человека.

Чечне, и поэтому их необходимо укреплять. Нет оснований, чтобы сделать вывод о независимости судебных органов, что свидетельствует о необходимости передачи дел, касающихся нарушений прав человека, в суды за пределами Чеченской Республики.

Таким образом, в Чеченской Республике закон фактически диктуют власти и принцип верховенства закона не действует. По-видимому, там царит обстановка полной безнаказанности нарушений прав человека, совершаемых силами безопасности.

В соответствии с мандатом, в настоящем докладе представлен ряд рекомендаций, которые подразделяются на рекомендации для Российской Федерации, для Чеченской Республики и для государств-участников.

Приложение.

Ответ представительства Российской Федерации при ОБСЕ на просьбу докладчика об оказании помощи

[Электронное сообщение]

От: Rus Mission to OSCE <rfosce@yandex.ru>

Дата: Пятница, 16 ноября 2018 г., 16:55

Кому: Wolfgang Benedek <wolfgang.benedek@uni-graz.at>

Тема: На: Московский механизм: визит в Российскую Федерацию; очень срочно!

Уважаемый профессор Бенедек,

как подчеркивалось в нашем письме от 9 ноября 2018 года, содержащем ответ 16 государствам — участникам ОБСЕ, инициировавшим применение Московского механизма ОБСЕ с целью «рассмотреть предполагаемые нарушения прав человека» в Чеченской Республике Российской Федерации, российская сторона убеждена в том, что обеспокоенности и обвинения, касающиеся указанной ситуации, являются предвзятыми и беспочвенными. Более того, они явно свидетельствуют о проведении политики «двойных стандартов» в отношении применения механизмов человеческого измерения ОБСЕ, которая может лишь усугубить ослабление Организации.

Разрешите напомнить, что в целях выполнения своих обязательств в духе доброй воли российская сторона оперативно и конструктивно отреагировала на обеспокоенности государств, выраженные ранее в рамках Венского механизма. Как Вам, вероятно, известно, 7 сентября по нашей инициативе состоялось последующее обсуждение с участием руководителей представительств заинтересованных государств-участников. Кроме того, добросовестно намереваясь разобраться в поставленных перед нами вопросах, мы просили заинтересованные государства предоставить нам в письменном виде хорошо задокументированную, достоверную и подробную информацию о тех 27 лицах, которые якобы стали жертвами «внесудебных казней, совершенных властями Чечни в Грозном в январе 2017 года». Мы просили также сообщить даты и обстоятельства их задержания и (или) исчезновения. Тем не менее наши законные и неоднократные просьбы остались без ответа.

И наконец, запрашивающие государства внезапно прекратили контакты в рамках Венского механизма лишь за тем, чтобы сообщить нам о решении запустить Московский механизм. Этот шаг лишь усилил наше беспокойство по поводу того, что с их стороны имеет место явная попытка дальнейшей политизации механизмов человеческого измерения ОБСЕ и злоупотребления ими.

Позвольте подчеркнуть, что механизмы человеческого измерения ОБСЕ являются устарелыми и большей частью избыточными, с тех пор как регулярный характер приобрели заседания Постоянного совета ОБСЕ, на которых обсуждаются текущие вопросы. Помимо того, в ходе этих обсуждений Российская Федерация неоднократно давала все необходимые детальные пояснения по тем же самым вопросам, которые подняты отдельными государствами-участниками.

С учетом вышеизложенного и при всем должном почтении к Вам лично, уважаемый профессор Бенедек, нам не представляется возможным организовать Ваш визит в Российскую Федерацию в качестве докладчика, назначенного в рамках Московского механизма ОБСЕ.

С уважением

Владимир Жеглов
Заместитель постоянного представителя
Российской Федерации в ОБСЕ

15.11.2018, 18:11, Бенедек, Вольфганг (wolfgang.benedek@uni-graz.at)
<wolfgang.benedek@uni-graz.at>:

Проф. в отставке, д-р наук
Вольфганг Бенедек
Грац, Австрия

Его Превосходительству
Послу Александру Лукашевичу
Постоянному представителю
Российской Федерации в ОБСЕ

Копия: Ингибьёрг Сольрун Гисладоттир
Директору БДИПЧ

Ваше Превосходительство,

как Вам известно, меня назначили для выполнения функции докладчика в рамках Московского механизма в связи с запросом 16 государств — участников ОБСЕ относительно положения в области прав человека в Чеченской Республике Российской Федерации.

Поскольку Российская Федерация приняла решение не назначать второго эксперта, на меня возлагается обязанность осуществить данную миссию в качестве единственного докладчика. Для выполнения этой задачи огромное значение имеет возможность посетить Российскую Федерацию, чтобы собрать мнения компетентных институтов, например Уполномоченного по правам человека, и других государственных органов, а также организаций гражданского общества.

В связи с этим прошу Вас оказать помощь в определении соответствующих институтов и лиц и в создании возможностей для проведения с ними бесед в ходе моего визита, с тем чтобы составить как можно более полную картину ситуации. Как Вам также известно, данная миссия должна быть завершена в течение двух недель, в связи с чем прошу Вас дать ответ как можно скорее, предпочтительно не позднее 17:00 завтрашнего дня, пятницы. Буду также рад приехать в Вену, чтобы обсудить детали визита.

Благодарю Вас за понимание и прошу подтвердить получение этого электронного сообщения.

С уважением

Вольфганг Бенедек

Копия:
Ингибьёрг Сольрун Гисладоттир
Директору БДИПЧ